

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжская академия образования и искусств
имени Святителя Алексия, митрополита Московского»**

Кафедра Русского языка и литературы
Направление подготовки 45.03.01. Филология
Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Языковые репрезентанты цвета в сказках В.А. Жуковского

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Аляутдинова Альфия
Наилевна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна, доктор
филологических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
русского языка и литературы
_____ А.В. Трофимова
(подпись)
«__» _____ 2024 г.

Тольятти
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	9
1.1. Теоретические основы универсальной теории цвета.....	9
1.2. Цветовая картина как составляющая языковой картины мира.....	13
1.3. Понятие о цветообозначении. Типология цветообозначений.....	16
1.4. Функции цветообозначений в художественном тексте	24
Выводы к 1 главе.....	29
ГЛАВА 2. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СКАЗКАХ В.А. ЖУКОВСКОГО.....	31
2.1. Фольклорная традиция в авторских сказках В.А. Жуковского	31
2.2. Лексико-семантическая группа цветообозначений «белый цвет»	35
2.3. Лексико-семантическая группа цветообозначений «чёрный цвет»	42
2.4. Лексико-семантическая группа цветообозначений «красный цвет»	49
2.5. Лексико-семантические группы цветообозначений «зеленый цвет» и «синий цвет»	58
2.6. Лексико-семантическая группа цветообозначений «золотой цвет»	71
Выводы ко 2 главе.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Цветообозначения – наиболее популярная лексическая группа у ряда исследователей. Лингвисты исследовали десятки языков и выявили ряд универсальных черт в развитии систем цветообозначения.

Каждый язык опирается на общие принципы познания окружающего мира, находит свои пути освоения реальности. Вопрос о символическом содержании цвета является одним из самых популярных в исследовании колоронимов и одновременно самым сложным, так как в истории культуры цвета использовались как для обозначения свойств, качеств предмета, так и для наименования абстрактных понятий.

Передача информации основана на ассоциациях, которые имеют некоторые слои: природные, культурные, коллективные (народные) и личные переживания человека. Цвет формирует интеллект человека, поэтому возможность сознания сосредотачивать цветовую информацию, которая поступает человеку из разных сфер восприятия, должна способствовать обогащению эмоций. Изучению цветовой картины мира посвящена монография Л.П. Прокофьевой «Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное». Изучением цвета с точки зрения характеристики и оценки внешности занимался Богуславский В.М., результатом чего явилась монография «Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка». Межвузовский сборник под редакцией З.К. Тарланова «Язык русского фольклора» содержит в себе статьи о цветовых эпитетах, которые описывают окружающую природу.

Особое значение цветовые обозначения приобретают в структуре художественного текста. Произведения В.А. Жуковского занимают важное место в истории русской литературы. Среди русских поэтов Василий Андреевич первым начал употреблять слова в необычном значении, отличном от словаря. У В.А. Жуковского мало оригинальных произведений; большая часть из них – это переводы и переложения произведений, чем-то затронувших его воображение.

Переводя, В.А. Жуковский не слишком заботился о точности деталей, главным для него было выразить художественное совершенство оригинала, поэтому его переводы стали значительными событиями в русской литературе в том числе, и в аспекте употребления цветообозначений.

Актуальность данного исследования состоит в том, что цветообозначение активно используется в русском языке и литературе и отражает мировосприятие художника слова, формируя в его произведении особый пласт языковых единиц, концентрирующих как общенациональную специфику, так и особенности авторского стиля. Сказки В.А. Жуковского богаты на цветовые образы, в них отразилась палитра белого, черного, красного, зеленого, голубого, золотого цветов, поэтому существует необходимость осмысления того, как поэт интерпретирует цвет в своем творчестве, какие символы и ассоциации несет колоративная единица.

Объектом нашего исследования являются лексические единицы со значением цвета в сказках В.А. Жуковского.

Предмет исследования – особенности семантики и функционирования лексических цветоименований в сказках В.А. Жуковского.

Цель работы – выявить особенности функционирования лексики с семантикой цвета в сказках В.А. Жуковского в лингвокультурологическом аспекте.

Задачи:

- 1) ознакомиться с историей изучения цвета в культуре и науке (в том числе в лингвистической науке);
- 2) исследовать и проанализировать научную литературу, посвященную изучению цвета и цветовой картины мира в русском языке;
- 3) систематизировать различные точки зрения на цветообозначения и их роль в художественном произведении и в культуре в целом;
- 4) определить символическое значение цвета в мировой и отечественной культуре, рассмотреть тематическую группу лексем со значением цвета в русском языке;

5) описать особенности поэтики В.А. Жуковского и функции цветообозначений в его творчестве;

6) проанализировать символику различных цветов в русской культуре и выявить особенности цветообозначений в сказках В.А. Жуковского;

7) обобщить результаты исследования.

Материал исследования – сказки В.А. Жуковского («Сказка о Царе Берендее...», «Лесной царь», «Сказка о спящей царевне...», баллада «Светлана»).

Методы исследования: метод сплошной выборки; описательный метод; сравнительный метод при сопоставлении языковых картин мира; лексико-семантический и функциональный методы анализа лексических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Цветообозначения, являясь частью национальной картины мира, обнаруживают связь с этнокультурными, религиозными традициями народа и историческими явлениями, что позволяет рассматривать их как национально обусловленные элементы мировоззрения того или иного народа.

2. Символическое и метафорическое использование цветонаименований в художественном пространстве является средством выражения как традиционных, коллективных представлений о мире, так и авторских смыслов и ассоциаций, отражающих стилевую индивидуальность автора.

3. В сказках В.А. Жуковского, сочетающих в себе две жанровые разновидности – фольклорную сказку и авторскую литературную сказку – цветонаименования выполняют номинативную, символическую, образно-структурную и нормативно-оценочную функции.

4. Наиболее частотными по употреблению в сказках В.А. Жуковского являются репрезентанты белого (белый, белоснежный), черного (черный, темный) и красного (красный, алый, румяный) цветов, функционирующие в нормативно-оценочном, сакральном (обрядовом), традиционно-символическом и цветовом значениях. Менее частотными являются репрезентанты синего

(голубой, лазоревый), зеленого (зеленый, бирюзовый) и золотого цветов, в употреблении которых можно увидеть прежде всего влияние народно-поэтической традиции на творчество поэта. Употребления цветоименований в различных семантических оттенках выявляет их лингвокультурологический потенциал.

Основными работами, послужившими **теоретической базой** исследования, являются следующие: монография Л.П. Прокофьевой «Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное» [2007], работы А.П. Василевича «Цвет и названия цвета в русском языке» [1988], В.В. Колесова «Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека» [2000], В.Г. Кульпиной «Лингвистика цвета» [2001], З.К. Тарланова «Язык русского фольклора» [1985], А.Н. Веселовского «В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения» [1999] и другие.

Новизна работы определяется вкладом автора в исследование цветовой картины мира В.А. Жуковского: в работе обобщены подходы к классификации цветообозначений, выявлены лексические единицы со значением цвета в произведениях В.А. Жуковского и проанализированы их семантические оттенки значений и функции в творчестве поэта.

Теоретическая значимость работы состоит в описании семантики цветоименований в сказках В.А. Жуковского в лингвокультурологическом аспекте.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут использоваться при изучении раздела «Лексикология русского языка», а также творчества В.А. Жуковского в школе и в вузе. Семантика и функционирование цветообозначений имеют важное значение в практике изучения и преподавания русского языка как иностранного. Знание особенностей цветообозначения играет большую роль в понимании культуры. Кроме этого, данное исследование может быть использовано при изучении индивидуального стиля писателя.

Апробация работы была проведена в форме научной статьи «Языковые репрезентанты белого цвета в сказках В.А. Жуковского» опубликованной в научном журнале «Педагогический форум» (2021, №2 (8)) и выступлений на конференциях: 1) доклад «Языковые репрезентанты белого цвета в сказках В.А. Жуковского» в рамках III Поволжского педагогического форума «Система непрерывного педагогического образования: инновационные идеи, модели, перспективы» (Тольятти, Поволжская академия образования и искусств, 17 ноября 2021), 2) доклад «Языковые репрезентанты черного цвета в сказках В.А. Жуковского» в рамках VI Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (Тольятти, Поволжская академия образования и искусств, 30 марта 2023), 3) «Языковые репрезентанты красного цвета в сказках В.А. Жуковского» в рамках VII Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (Тольятти, Поволжская академия образования и искусств, 28 марта 2024).

Структура данной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Теоретические основы универсальной теории цвета

Цвет имеет огромное значение в жизни человека. Цвет воспринимается человеческим глазом, истолковывается и отражается человеком в языке. Цвет обрел огромное значение в языковой картине мира. Цвет по своей природе стал рассматриваться как важная составляющая мировосприятия, мы можем наблюдать это на каждом шагу. «Цвету на основе синестезийного переноса приписываются свойства и характеристики, которыми он не может обладать в силу своей природы, тем не менее, цвет для нас и *вкусный*, и *сочный*, и *романтичный* и какой только не» [Кульпина 2019: 6].

Изучение цвета посредством наблюдений началось достаточно давно. Так, учитель Ньютона доктор Барроу утверждал, что «цвет есть свойство самого тела, хотя наблюдается очень значительное изменение в цвете тел в зависимости от многих факторов» [Прокофьева 2007: 72].

Цветонаименование – это важная составляющая часть не только в русском языке, но и в любой другой языковой картине мира. Изучая восприятие цвета представителями разных этносов и формирование на этой основе языковых и цветовых картин мира, можно выявить национальную специфику в интерпретации и символизации цветообозначений.

Цветообозначения широко изучаются не только лингвистами, но и психологами, литературоведами и художниками. «Цветовое пространство», «цветовой континуум» – так принято называть то многообразие цветов, которое воспринимается нашей зрительной системой» [Василевич 2014: 4].

В 1666 году Ньютон провел опыт, в ходе которого разложил белый цвет призмой – с этого момента принято различать в спектре семь основных цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Но такое разделение абсолютно условно. По некоторым данным, человеческий глаз

способен различить до двух миллионов оттенков, но в природе их гораздо больше.

Все цвета, которые встречаются в природе, разделяются на ахроматические и хроматические. Так, к первым относятся белый и черный, а также серый, который является промежуточным между белым и черным цветами. Ко вторым же относятся все цвета, имеющие тот или иной цветовой оттенок.

Стоит отметить, что активные исследования цвета и его влияния на человека начались в XVIII-XIX вв. Изначально Германия была ведущей страной в данной области, но постепенно влияние цвета начали изучать в Америке.

Важно отметить и первую научную работу «Учение о цвете» И.В. Гёте, появившуюся в 1810 году. В своем труде автор подчеркнул значение эмоций и опыта в человеческом восприятии: цвет «независимо от строения и формы материала, на поверхности которого мы его воспринимаем, оказывает известное действие на чувство зрения, к которому он преимущественно приурочен, а через него и на душевное настроение» [Гёте 1957: 300]. Цвет для исследователя стал психологическим символом человека, его чувств и мыслей.

Таким образом, как отмечает Л.П. Прокофьева, «с момента создания, в теории цвета выделились физическая и психологическая составляющие, довольно долго сталкивавшиеся друг с другом, пока не стало совершенно ясно, что это части единого целого» [Прокофьева 2007: 73].

Интересным для нас будет мысль о том, что цвета не только воспринимаются людьми, но и воплощаются в воображении, сопровождаясь эмоциональными переживаниями. «Впечатления о красоте человека, предмета, ландшафта могут воспроизводиться сознанием непосредственно после того, как они были восприняты, но и возникать в виде мысленных представлений, доступных человеку в любой момент» [Прокофьева 2007: 74]. Чаще всего влияние цвета определяется на основе анализа описываемых переживаний.

Важно также сказать, что цвета имеют смысловую значимость как образы и символы, связывающие человека с миром и представляют из себя духовную характеристику человека перед лицом высших законов.

С древних времен цвету придается особое символическое значение. Так, мы можем заметить особую роль цвета на православных иконах, на буддийских мандалах, индуистских янтрах. А.Ф. Лосев в своем труде «Диалектика мифа» утверждал, что «цвета, воспринимаемые нами всегда мифически, необходимым образом чувственны, несмотря на то, что могут быть наделяемы весьма несвойственными им качествами» [Лосев 2001: 57]. То есть символическое значение формируется как исходная данность, но обретает наполнение в человеческом сознании.

Н.В. Серов выделяет такое понятие, как «цветовой феномен», который характеризуется «системой устоявшихся и ассоциативно возникающих смысловых, эмоциональных, эстетических значений».

Обратимся к подходам изучения цвета и цветонаименований. Так, Б. Берлин и П. Кей выделяли когнитивный, Э. Рош – психологический, Р.М. Фрумкина и А.П. Василевич – психолингвистический подходы. А также подход «языковых универсалий», разработанный А. Вежбицкой. Так, по ее мнению, «во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят, но они не обязательно имеют специальный термин «цвет» для обозначения одной из сторон их зрительного опыта». Исследователь настаивает, что «цвет – это не универсальное человеческое понятие» [Вежбицкая 1990: 99-100].

Вернемся к феномену цвета. Считается, что он не однозначен. Как отмечает Л.П. Прокофьева, «с одной стороны, цвет относится к физическим свойствам реальности, может быть измерен с помощью приборов, а его свойства – математически смоделированы так, как это происходит в колориметрии, и в этом качестве цвет имеет объективное значение с другой стороны, цвет – это субъективное психофизиологическое ощущение, которое воплощается в определенные эмоциональные состояния, различные у разных людей». Поэтому

мы можем сказать, что двойственный характер этого феномена позволяет нам относить цвет к универсальным явлениям, «связывая его и с национально-культурной спецификой, отраженной и в языке, а также явлениям вторично индивидуализированным, способным воплощаться в культуре благодаря символизации» [Прокофьева 2007].

Таким образом, подводя итог данному параграфу, выделим аспекты изучения цвета в универсальной теории цвета, которые предлагает Л.П. Прокофьева:

1. Изучение различных аспектов цветоразличения и цветопередачи: цветовидение в широком смысле, в которое входят физиологическая оптика, физиология цветового анализатора, психофизиология, колориметрия и т.д.
2. Психология цветовосприятия, выявляющая связи между параметрами цветового стимула и психолингвистическим и физиологическим состоянием человека.
3. Воздействие цвета на психологическое состояние (психология цвета), связи цветов с эмоциями, активно использующееся в различных видах терапии, рекламе, визуализированных средствах массовой информации, архитектуре, дизайне и т.д.
4. Цветовой символизм в культуре в широком смысле, включающий мифологический, религиозный, социально-психологический аспекты.
5. Колористика в живописи, скульптуре, дизайне, архитектуре, характеризующаяся не только набором цветов (палитрой), но и их структурной организацией, а также динамикой, понимаемой как любое изменение во времени.
6. Лингвистическое (и психолингвистическое) исследование терминов цвета с этимологической, структурной, функционально-стилистической точек зрения [Прокофьева 2007: 82-83].

Кроме вышеперечисленных направлений теории цвета, систематизированных А.П. Прокофьевой, добавим еще одно:

7. Лингвистическое исследование цвета в аспекте звуко-цветовой ассоциативности (в отечественном языкознании – П.П.Соколов, А.П.Журавлев, Ю.В.Фоменко, Л.П.Прокофьева).

Таким образом, мы рассмотрели различные исследования отечественных лингвистов в области цветообозначений и выделили для себя магистральные направления, которые составляют современную универсальную теорию текста.

1.2. Цветовая картина как составляющая языковой картины мира

«Цвет обладает универсальной классификационной функцией и объединяет в языках обозначения разнообразных объектов и явлений действительности, номинаций человека, социальных и общественных, религиозных и нравственных, эмоциональных и межличностных отношений, обнаруживая четкую логику и относительно строгую систему» [Прокофьева 2007: 100].

Изначально цвет употреблялся с символической функцией в ритуальной практике. Со временем стали появляться абстрактные способы реализации семантики в практической деятельности человека.

У человека всегда есть необходимость в использовании цветообозначений, поскольку наш мир всегда окрашен тем или иным способом. По этой причине лингвисты уделяют большое внимание этой теме. Цветообозначения рассматриваются ими как «концепты мировидения», которые позволяют построить национальную картину мира, поскольку они связаны с определенными культурно закрепленными состояниями. Так, А.П. Прокофьева в монографии «Звуко-цветовая ассоциативность...» отмечает следующее: «цветовая картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: языковая цветовая семантика является, с одной стороны, оформлением когнитивных структур (цветовых концептов), с другой – вербальным цветообозначением» [Прокофьева 2007].

Лингвоцветовая картина мира характеризуется как часть общей цветовой картины, которая осуществляется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах. Слова выражают цветовые ассоциации и связанные с ними эмоции, образы, психические состояния. Это и составляет национальную лингвоцветовую картину мира, поскольку ассоциативные связи в большей степени отражают особенности ментальности нации. Анализ семантики цвета позволяет углубиться в философско-мировоззренческую концепцию субъекта, по той причине, что цвет является важной частью ментального пространства человека. Поэтому лингвисты и литературоведы активно исследуют художественные тексты для выявления индивидуально-авторских представлений о мире, зафиксированных в цветонаименованиях. Это позволяет шире рассматривать языковую картину мира и выявить ее универсальность и специфичность.

Однако стоит отметить, что на восприятие цвета на человека оказывает влияние жизненный опыт, позиция и система оценок. Именно это позволяет вербально описать влияние цвета на наше самочувствие и выразить его поэтически. Также стоит указать, что взаимосвязь цвета и эмоций человека отмечается с древних времен.

Подводя итог вышесказанному, обратимся к словам Л.П. Прокофьевой: «цветовая картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: цветовая семантика является оформлением, «оболочкой» когнитивных структур и одновременно содержанием по отношению к вербальному уровню» [Прокофьева 2007]. Лингвоцветовая картина мира органично входит в лексическую систему языковой картины мира, поскольку состоит в числе базисных составляющих, так как сам цвет является таковым.

«Каждый язык, опираясь на общие принципы познания окружающего мира, находит свои пути освоения действительности и обобщения неопознанного» [Прокофьева 2007:7]. Видение мира в разных языках бывает чем-то похоже, а также различно. В современной лингвистике существует

термин «наивная картина мира». Он означает, что в естественном языке отражается «обыденное сознание» его носителей. Язык служит способом представления нашего мира национальной языковой личностью.

«С точки зрения физики и физиологии цветовосприятие у всех людей должно быть одинаковым, однако носители разных культур по-разному воспринимают цвет. Невозможно выделить ассоциативные поля без определения этимологии цветообразующих слов, поскольку ассоциации исторически и культурно обусловлены. <...> процесс первоначальной номинации всегда обусловлен теми или иными факторами, в первую очередь, окружающей средой» [Воевода 2012]. Если говорить о национальных особенностях восприятия цвета, то не стоит связывать их с базовыми понятиями из области оптики, изучающей свет и цвет.

Аристотель говорил: «Если человек причастен к цвету каким-то образом, то он может считать себя видящим» [Аристотель 1983: 127]. И.В. Гете разделял все цвета на «положительные» и «отрицательные» [Гёте 2016: 65]. Предполагалось, что цветонаименования происходят от названия предметов, которым они свойственны.

Белый, черный и красный цвета считаются основными цветами, которые раньше всего появились в человеческой культуре. Белый и черный ассоциируются со светом и тьмой, а красный с огнем. Позже в Европе базовыми стали считать красный – желтый – синий, а затем красный – зеленый – синий. И. Ньютон разработал теорию, согласно которой количество основных цветов увеличилось до семи: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго, фиолетовый. Тем не менее, в настоящее время мы безусловно добавляем белый и черный цвета, редко упоминая оранжевый, и еще реже – фиолетовый и индиго.

Цветонаименования часто используются при описании человека. «При сравнении, в качестве эталона-дескриптора выступает природное окружение: огонь, вода, небо, зелень леса и поля, животный мир, полезные ископаемые и т.п.» [Воевода 2012: 8]. Так, Е.В. Воевода выделяла:

Глаза: (русск. яз.) чёрные (как уголь), карие (kara – черный, тюркск.), серые, синие, голубые, васильковые, зелёные; (англ. яз.) black coals, brown, hazel, grey, blue, green.

Щёки/лицо: (русск. яз.) красные (как маков цвет), розовые, (лицо) свекольное, красное, как свёкла; (англ. яз.) red as a beet root, pink, rosy.

Волосы: (русск. яз.) чёрные (как вороново крыло, как смоль), золотистые, русые, белокурые, рыжие, каштановые; (англ. яз.) crow/raven-black, coal-black, golden, fair, blonde, red, auburn.

Благодаря этой характеристике мы можем заметить, что этимологический анализ прилагательных-цветонаименований показывает, что ассоциативными полями являются следующие: свет, тьма, огонь, вода, мистика, нечистая сила, зависть, ревность, социальное положение и другие [Воевода 2012: 9].

Таким образом, мы можем сказать, что цветонаименования играют важную роль в развитии языков разных народов. Многие ученые посвящают свои работы изучению этой темы, подходят к этому вопросу с разных точек зрения и с каждым разом выявляют новые особенности. Мы выяснили, что исследования цветообозначений у лингвистов включают в себя следующие направления: культурологический аспект, связь цвета с культурой; психологическая характеристика цвета, лексико-семантическая характеристика цвета; изучение этнолингвистических основ цвета; изучение языка цветовых символов.

1.3. Понятие о цветообозначении. Типология цветообозначений

В начале цвета передавались через указание на цвет предмета или объекта природы, которые являются распространенными: «как небо», «как трава», «как молоко». Затем возникли абстрактные слова для цветообозначений (белый, зеленый, голубой). В дальнейшем появились слова, выполняющие функцию названия цвета, которые образовались от названий соответствующих предметов: небесный, молочный, сиреневый. Данный «процесс происходил весьма неравномерно в разных языках, и потому наряду с «естественным»

цветонаименованием по предмету, языки все время «заимствовали» готовые модели друг у друга» [Василевич 2014: 10].

В каждом языке цветонаименования имеют свою особенность. В разных культурах их характеристика часто зависит от влияния многих факторов – религии, быта, географического окружения и других. Цветообозначения могут отражать взаимосвязь между природой и человеком. Так, например, большая часть населения России любит зимнее время года. Вследствие этого белый цвет приобрел значение «чистый» и «светлый». Многие устойчивые выражения в русском языке со словом «белый» связаны с природой, например: «белый свет», «белая ворона», «белые мухи» и так далее. «Сочетание «белый свет» стало обозначать неизведанный мир, окружающий героя. «Белый цвет» в эпической традиции противопоставлен подземному царству тьмы. Чем древнее сюжет, тем старше и семантика сочетания белый свет» [Колесов 2000:235].

Кроме этого, жизнь многих людей в России связана с лесом. Историк В.О. Ключевский писал: «...недружелюбное или небрежное отношение русского человека к лесу: он никогда не любил своего леса. Безотчетная робость овладевала им, когда он вступал под его сумрачную тень. <...> и древнерусский человек населил лес всевозможными страхами» [Ключевский 1918:72]. Поэтому в русском фольклоре в сочетании «тёмный лес» эпитет является постоянным, а все сочетание – устойчивым, которое в целом обозначает «отчужденность лесного пространства» [Шуклин 2001: 190]. Также лес часто сочетается с цветообозначением «зеленый». Более того, это цвет является символом природы. Этимологически данный цвет «восходит к древне индийскому *hiranyam* «золото», что вполне согласуется с гипотезой Берлина и Кея о том, что первоначально в языке возникает слово, называющее одновременно желтые и зеленые оттенки цвета» [Василевич 2014:117].

Особое место в жизни людей занимает религия. Таким образом, она часто влияет и на процесс цветонаименования. «Белый цвет в христианской символике знаменовал причастность к ангельскому чину, лику святых» [Василевич 2014:116]. Кроме того, у западных славян представителями добра и зла, света и

тмы были Белбог и Чернобог» [Афанасьев 1995: 48]. «Белун представляется старцем с длинною белою бородою, в белой одежде и с посохом в руках. <...> его почитают подателем богатства и плодородия [Афанасьев 1995: 49]. «С отрицанием не – нечистый есть название дьявола; нечистая сила <...> подобно тому и слово черный, противоположность которого «белому» так резко запечатлелась в предании о Чернобоге и Белбоге, употребляется как эпитет злых духов» [Афанасьев 1995: 52]. Так, например, словосочетания: черные духи, черный ворон.

Белый цвет выступал в противоположном значении по отношению к красному, как бесцветный грязному. Слово «красный» имеет значение «милый, прекрасный»; оно имеет такой же смысл, что и «белый», но возникло раньше его. В русском доме был «красный угол» – у восточных славян наиболее почётное место в избе, в котором находились иконы. «Красной горкой» называется первая неделя после праздника Пасхи.

Огромное значение при цветообозначении имеют исторические события. В русском языке красный цвет также ассоциируется с революционным движением, «Красной армией». Белый же цвет выступал как символ контрреволюционных сил («Белая армия», «белое движение»). В этих оттенках значений данные лексемы "красный" и "белый" становятся контекстуальными антонимами.

С синим цветом связано множество обрядов и суеверий. У южных славян синеглазый человек обладает способностью лечить болезни. Также стоит отметить, что в христианстве синий/голубой цвет является символом благородства, чистоты и верности. Так, например, в иконописной живописи Отец, Сын и Святой дух изображены в одеяниях синего цвета.

Лексика, связанная с названиями цветов, привлекает к себе неухающий интерес многих исследователей. Лексика цветообозначений вследствие тесной связи с предметным миром легко «переживает» процессы семантизации. В любом языке цветоименования способны выражать оценочность, соотносятся с понятиями насыщенности. Огромное множество таких единиц уходит своими

корнями в древность, входят в культурные знаковые системы, выступают в качестве элементов мифологических систем, переходят в средство морально-этической оценки.

Цветовая характеристика – это информативно-насыщенный лингвокультурологический знак, который характеризуется как национальная специфичность. В соответствии с заключениями Б. Берлина и П. Кея в работе «Основные цветовые термины» [1969] существует 11 цветов, которые установлены как основные: белый, черный, красный, зеленый, желтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый. Остальным же присвоен статус неосновных. Перечисленные выше цветоименования – это ряд спектральных и неспектральных цветов. Национальную специфику русской культуры определяет отнесение к основным голубого цвета, который отсутствует в списке базовых.

В народной литературе отмечены все базовые обозначения цветов. Из них два ахроматических (белый, черный) и один хроматический (красный), который является самым насыщенным из спектральных. Отметим, что розовый и бурый цвета, которые относятся к числу базовых, отсутствуют в числе центральных в народном представлении. А колоратив «фиолетовый» отсутствует вовсе.

Н.Б. Бахилина отмечает, что в древнерусском языке «...различаются основные цвета: белый, черный, красный, синий, зеленый, некоторые оттенки синего и желтого, а также некоторые смешанные (сизый, рыжий)» [Бахилина 1975: 23]. Так в древних текстах и живой народной речи отражаются традиции языковой культуры.

«Обозначения цвета – это точка, в которой отчетливо видна разница в «видении мира» как в истории развития одного народа, так и между отдельными народами» [Моисеенко 2004: 185]. Зрительное восприятие у разных народов представлено национально-специфическими характеристиками. Национальное представление мира выражает увиденное по-разному.

Цвет, как многосторонняя и сложная категория, богат символами. В языке цвет представлен цветоименованиями, семантика которых насыщена

символами. Изучение символов цветообозначений позволяет увидеть то, что скрыто в цвете: «человек вкладывает в цветочные слова нечто большее, чем просто обозначение цвета. Значит, языковой символ приближает нас к пониманию процессов сознания и языкового сознания, а также к пониманию их взаимодействия и соотношения» [Хамидова 2012: 325].

Обратимся к классификации цветоименований, которая была предложена Р.М. Фрумкиной. Ревекка Марковна использует термин «имя цвета» вместо термина «цветообозначение». Данная классификация представлена ниже:

1. Имя цвета образовалось на основе принципа полисемии («похожий на X цветом»): салаточный, кровочный.
2. Имя цвета образовалось на основе субстантивного словосочетания («X цвета Y», где X – характеризуемый объект, Y – цвет приписываемого объекта): цвета давленной земляники, цвета мокрого асфальта.
3. Имя цвета образовалось посредством оттеночных, фактурных модификаторов: серо-зеленый, светло-розовый» [Фрумкина 1984].

Стоит также рассмотреть классификацию, предложенную А.П. Василевичем, которая выполнена на основе анализа рекламных текстов:

1. Использование названий окружающих предметов и объектов природы с характерной окраской: молочный, пепельный.
2. Развитие собственного арсенала лексико-морфологических средств (появление двусоставных слов типа фиолетово-красный и появление специальных слов для передачи оттенков (темно-..., бледно-...).
3. Заимствования (арабские и тюркские заимствования – масти лошадей и такие слова, как алый и некоторые другие) [Василевич 2014].

Цветоименования, которые образовались от цвета, которым обладает предмет, имеют две формы. Первая называет предмет, а вторая описывает его (молоко-молочного цвета). А.П. Василевич утверждает, что слово «цвет» часто опускается (молочный, малиновый). Он считает, что в современном употреблении достаточно указать прямое название предмета (небо, трава,

асфальт). Предполагается, что данная классификация применима не только к рекламным текстам, но и к художественным.

Кроме того, рассмотрим классификацию В. Г. Кульпиной, которая решила расширить классификацию А.П. Василевича до девяти групп цветообозначений:

1. Цветообозначение, выраженное согласованным определением. Например, согласованное определение к существительному (черный костюм).

2. Цветообозначение, выраженное металексемой цвета (слово, обозначающее объекты, свойства и отношения, полученные в результате абстрагирования, отвлечения от конкретных объектов, свойств и отношений [Кульпина 2001]). Существительное-прототип цвета в родительном падеже служит определением к металексеме цвета (цвет вишни, цвет коры).

3. Цветообозначение, содержащее в составе металексему цвета и колористическое прилагательное / существительное, у которого отсутствуют формы изменения слова. Такие колоронимы не имеют форм словоизменения и выступают в качестве заимствований (цвет индиго, оттенок хаки).

4. Цветообозначение совпадающее с названием предметов, субъектов и объектов, послуживших прототипами для его создания (вишневый, травяной).

5. Цветообозначение, выраженное признаковым существительным (белизна снега, голубизна неба, синева моря).

6. Цветообозначение, выраженное глаголом (бледнеть, краснеть, чернеть).

7. Цветообозначение, выраженное наречием (бело от метели, зелены от зависти, красны от стыда).

8. Цветообозначение, являющееся частью сравнительного оборота. Данная конструкция используется для сравнения света с каким-либо объектом, имеющим ярко выраженный цвет (голубой, как небо).

9. Цветообозначение, являющееся частью фразеологического оборота (белые воротнички, зеленая зависть, темная лошадка)» [Кульпина 2001: 25-27].

В период исторического развития цветообозначений развивались и изменялись эталоны наименований колоративов, переставая при этом быть эталонами. Так, например, мы уже не можем говорить о цвете розы для

обозначения цветоименования «красный», поскольку появилось большое количество цветковых разновидностей розы, и сам цветок перестал восприниматься как стереотип красного цвета.

В русском языке для определения какого-то конкретного цвета, как темно-голубой, нет необходимости обращаться к цвету лазори (а в некоторых языках – так). Также, в русском языке не имеет значения и цвет фуксии – ярко-темно-розовый. Для русского языка в целом такой цвет не относится к важным или любимым [Кульпина 2019: 8].

Но стоит отметить, что в русском языке имеют значение особые цвета, которых нет в другом мире – это, например, «рябиновый», «брусничный», «малиновый» цвет. Важно сказать, что если в конкретном языке нет языковой фиксации какого-либо цвета, то носитель данного языка даже не видит и не воспринимает этот цвет, а следовательно, и не фиксирует в своем сознании.

Хоть цвет и разлит в природе, он принадлежит нашему сознанию и отображает языковую картину народа, является частью мира наших чувств. В качестве примера можно взять разное восприятие цвета в русском и татарском языке. Так, и в русском, и в татарском языках есть цвет сливок, сливочный цвет. В татарском языке он может называться *каймак төсле* – букв. «цвет сливок». В русском языке он видится скорее как бежевый или кремовый, хотя в толковых словарях сливочный цвет как таковой отсутствует.

Как можно заметить, опора на цвет-прототип не всегда надежна. «Термин цвета – это отнюдь не всегда точка на цветовой шкале» [Кульпина 2019: 10]. Это подтверждается многочисленными примерами описаний цветообозначений.

Здесь также стоит упомянуть статью А.И. Беловой «Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики», которая посвящена выделению национально-специфических особенностей цветообозначений. А.И. Белова использует понятие «этноэидемы», которое разработали Л.А. Шейман и Н.М. Варич и применили к анализу цветоименований двух сопоставляемых языков, и подчеркивает, что этническое своеобразие этноэидем часто не осознается, что выражается при обучении иностранному языку: «Обучаемый склонен

приписывать им феномены, относящиеся к его собственной культуре и языку, поскольку большинство цветообозначений имеют словарные соответствия в другом языке» [Белов 1988: 51].

Однако, по мнению А. Вежбицкой, цветонаименования нельзя относить к универсальным понятиям. Она считает, что «язык видения коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм «светлоты» дня и «темноты» ночи, а также основные, визуально отчетливые, аспекты человеческой естественной среды: небо, солнце, растительность, огонь, море, нагая земля и земля покрытая снегом» [Вежбицкая 1996: 282]. Автором также упомянуто, что на определенной стадии развития цветонаименования все языки проходят через ступень, когда в качестве точки отсчета для обозначения цвета служат имена природных объектов, хотя в результате семантических изменений эта связь может уже нарушаться.

Нам также интересно будет отметить работы Дж. Лакоффа о гендерном подходе к изучению слов-цветообозначений. Автор работы выявляет отличия мужских цветообозначений от женских. В результате оказалось, что у женщин эти отличия преобладают. Дж. Лакофф утверждает, что «лингвистическое поведение женщин несовершенно по сравнению с мужским, мужские цветообозначения оказываются более конкретными» [Багана 2011: 3]. По мнению автора, эти различия базируются на контрасте социального статуса мужчин и женщин.

Цвет все больше становится языковой и эмоциональной сущностью. Однако, стоит отметить суждения А.П. Василевича в книге «Исследования лексики в психолингвистическом эксперименте». В этой работе автор подчеркивает, что «физическая природа цвета одна и та же для всех культур» [Василевич 1987: 5]. При этом выделение основных цветов не представляет собой одинакового членения для всех языков. Василевич отмечает, что «большую часть слов, используемых для обозначения цвета, составляют адъективизированные образования от названий предметов, имеющих

характерную окраску (ср. рус. изумрудный, кирпичный, небесно-голубой)» [Василевич 1987: 117].

Таким образом, рассмотрев различные работы, посвященные изучению цвета, мы пришли к выводу о том, что цветонаименования как компоненты лексической системы языка и их классификации являются актуальной областью исследования в языкознании, поскольку цветовые термины всегда находятся в развитии и активно пополняют языки различных народов. В основе процесса развития цветовой лексики лежат этнокультурные, религиозные и социально-исторические особенности. В данной работе мы возьмем за основу классификацию цветообозначений, предложенную А.П. Василевичем в его работе «Цвет и названия цвета в русском языке» [2014], поскольку она является для нас более полной и точной.

1.4. Функции цветообозначений в художественном тексте

Изучение функций цветообозначений имеет особое значение не только в теоретической части языкознания, но и в практической. Интерес лингвистов к этой области обусловлен тем, что определение функций терминов цветообозначений в литературном тексте считается одним из важных факторов предпереводческого анализа. Именно на этом в дальнейшем выстраивается стратегия перевода. Таким образом, для лингвистов необходимо иметь систему функций, на которую можно опираться при работе с текстом.

Функциям терминов цветообозначений посвящено множество научных работ. Ряд исследователей выявили различные системы. Так, этой области посвятили свои труды Т.И. Вендина, В.И. Макеенко, В.Г. Кульпина и Е.А. Горн. Каждая из этих систем функций имеет свои преимущества, однако ни одна из них в полной мере не отвечает заданному запросу.

Так, рассмотрим каждую систему отдельно. Начнем с работ Т.И. Вендиной и В.Г. Кульпиной. Эти исследователи предлагают классификации, направленные на описание функций терминов цветообозначений в языке, однако они не

подходят для художественных текстов. Обращаясь к работе В.И. Макеенко, мы можем выделить только номинативную функцию как самостоятельную, остальные же функции затрагиваются автором косвенно. Особое внимание стоит уделить классификации Е.А. Горн, так как исследователь определяет, что функции терминов цветообозначений отражают систему типов выдвижения: сцепление, конвергенция, сильная позиция и обманутое ожидание. Однако данная классификация не подходит для нашего исследования, поскольку в литературном тексте она встречается редко.

Обратимся к статье Я.Е. Матросовой «Функции терминов цветообозначений в художественном тексте» [2021]. Автор выделяет собственную классификацию функций, которая находит отражение в нашей исследовательской работе. Так, исследователь представляет три основные функции: номинативную, символическую и образно-структурную. Кроме этого, нам стоит добавить еще одну функцию – нормативно-оценочную, которую предлагает М.А. Венгранович в пособии «Стилистика фольклорного текста».

Разберем каждую функцию отдельно, но для начала уточним, что номинативная функция разделяется на три подвида: собственно-номинативная, уточняюще-номинативная и художественно-номинативная функции. Далее следует символическая функция. Ее отличие от номинативной заключается в том, что она не требует подобного разделения, но при этом нельзя не отметить, что за термином цветообозначения может скрываться символизм разного рода: архетипический, культурный и авторский.

Начнем с характеристики номинативной функции. Так, по мнению Я.Е. Матросовой данная функция считается базовой и самой простой. Термины цветообозначений здесь указывают на цвет объекта (красное платье, голубое небо и т.д.) и не имеют большого значения в смыслоформировании текста. Стоит также отметить три разновидности данной функции.

Собственно-номинативный подтип чаще всего используется для определения базовых цветообозначений. Термины этого подтипа только дают

название тому или иному объекту, не наделяя его никаким дополнительным смыслом и не подразумевая двуплановости.

Второй подтип – уточняюще-номинативный. Данный подтип уже не только называет цвет какого-либо объекта, но и уточняет его оттенок. В качестве примера приведем колоратив «белоснежно-белый». То есть, данный термин показывает, что цвет не просто светлый, а «очень/совсем белый». Подобным образом, в художественном тексте автор придает детали оттенок. Отметим, что Н.Б. Бахилина приводит в качестве примера красный цвет: «Поскольку и в качестве цветообозначения слово красный весьма объемно (от светло-красного, розового до вишневого, бордо, терракотового и пр.), оно не очень выразительно, и художники слова, особенно поэты, охотнее употребляют слова, обозначающие более точные (и более экспрессивные) оттенки красного – алый, багровый, багряный и пр.» [Бахилина 1975: 173]. Вполне очевидным будет указать на то, что оттенки друг от друга отличаются, хотя всех их можно в целом считать «красными».

Стоит отметить, что данное высказывание объясняет то, что авторы художественных произведений отказываются от использования базовых терминов цветообозначений в силу того, что они стремятся более детально описать тот или иной оттенок объекта, а уточняюще-номинативный подтип номинативной функции помогает это сделать более точно.

Также мы можем обозначить, что огромное разнообразие цветонаименований в языке аргументируется желанием носителей более точно вербализовать тот или иной цвет, указать на его физические характеристики, то есть тон и насыщенность.

Характеризуя художественно-номинативный подтип, мы можем заметить его сходство с уточняюще-номинативным. Однако, в данном подтипе на первый план выходит цель не конкретизировать оттенок, а внести большую степень выразительности. Колоративы, которые выражают оттенки не просто более детальные, но еще и более экспрессивные. Используя их в художественном

тексте, автор стремится не только указать на тот или иной оттенок объекта, но еще и дифференцировать его относительно других оттенков или базовых цветов.

Далее следует символическая функция, которую можно характеризовать следующим образом: «цветонаименование начинает не только называть цвет объекта, но и отсылать к другому объекту или понятию, описываемому в тексте или находящемуся за его пределами» [Матросова 2021].

Связь между объектом и термином цветообозначения может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. В первом случае связь описывается в тексте скрытно, а во втором она осознается постепенно по мере прочтения, то есть в динамическом восприятии текста. Также Я.Е. Матросова выделяет три типа цветового символизма: архитипический, культурный и авторский. Разберем каждый отдельно.

Архитипический символизм представляет из себя общие и размытые, но универсальные ассоциативные связи, присущие тому или иному термину цветообозначения. Так, для носителей русского и английского языков с черным цветом ассоциируются несчастье, траур, отрицательные эмоции и т.д. В литературном тексте как раз темные тона употребляются чаще для описаний, связанных со страхом, смертью. По этой причине возникает литературный архетип «черного человека». И наоборот, положительные тона связаны с положительными эмоциями, радостью и счастьем. Подобным образом можно составить ассоциативные ряды для всех цветообозначений, и все они будут обширны и разнородны.

Так, свои работы по выявлению нецветовых значений у терминов цветообозначений посвятили многие исследователи: Е.В. Воевода «Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках» [2012], Н.С. Братчикова «Цветовая картина мира в русском и финском языковом сознании» [2006], Е.А. Власова «Символика цветообозначений в британском и американском вариантах английского языка» [2006] и другие. Однако стоит отметить, что результаты данных исследований противоречивы, как при сравнении, так и в рамках анализа одного исследования. Например, в работе Е.А.

Власовой английское «white» характеризует и страх, и радость, у Е.В. Воеводы русское «синий» олицетворяет и огонь, и воду, при этом голубой подразумевает радость. Однако у Н.С. Братчиковой данный колоратив характеризует равнодушие и безразличие. Таким образом, данное сравнение работ не дает возможности отнести эти результаты к научно достоверным.

Нам нужно упомянуть, что для большинства цветоименований нельзя выявить символические значения, поскольку сами носители могут назвать бесчисленное множество ассоциаций в каждом конкретном случае. Поэтому необходимо интерпретировать значение колоратива в сочетании с объектом, который он характеризует.

Особую роль в количестве значений в ассоциативном ряду играет культурный символизм, так как он представляет из себя связь, объединяющую термины цветообозначений с определенным затекстовым понятием. Архитипический символизм обусловлен культурным контекстом, который в свою очередь связан с деятельностью человека и с его психологическими понятиями.

Целесообразным будет сказать об авторском символизме. «Связь между термином цветообозначения и подразумеваемым под ним значением задается самим автором, а не существует в сознании интерпретатора изначально, она носит чистый характер» [Матросова 2021: 4].

Перейдем к образно-структурной функции. В отличие от символической, данная функция подразумевает наличие у отдельных терминов цветообозначений каких-либо дополнительных смыслов. Отдельно они не наделяются никаким значением, но по словам И.В. Макеенко, могут «выполнять ряд стилистических задач, связанных с организацией всего текста или отдельных его частей» и «включаться в структуру всего художественного произведения» [Макеенко 1999: 105].

Дадим определение последней функции, которую предлагает М.А. Венгранович. Так, номинативно-оценочная функция связана с выражением традиционно-фольклорного смысла. Термины цветообозначений с данной

функцией чаще всего представляют из себя не одно слово, а целый комплекс устойчивых и общезначимых представлений. Стоит отметить, что «в семантическом пространстве фольклорного слова традиционное (в данном случае нормативно-оценочное) значение является доминирующим, отодвигая на задний план денотативное (цветовое) значение, которое развивается у данного прилагательного значительно позднее» [Венгранович 2011: 154]. В качестве примера можно рассмотреть словосочетание «белые руки». Здесь колоратив «белый» содержит в себе нормативно-оценочную (традиционную) функцию, поскольку не просто передает определенный оттенок, но и ссылается на устойчивое традиционное представление о принадлежности к определенному социальному статусу.

Таким образом, мы выделили четыре функции цветообозначений в художественном тексте: номинативную, символическую, образно-структурную и нормативно-оценочную, которые помогут нам при дальнейшем анализе цветонаименований в сказках В.А. Жуковского в следующей главе. Интересным будет отметить, что чаще всего нами будут встречаться колоративы, содержащие в себе сочетания нескольких функций одновременно.

Выводы к 1 главе

1. Цветонаименования, являющиеся составной частью любой языковой картины мира, играют важную роль в развитии русского языка. Многие ученые посвящают свои работы изучению этой темы, выявляя в ней разные аспекты исследования.

2. Связь цветонаименований с этнокультурными, религиозными и историческими состояниями и ситуациями позволяет рассматривать их как национально обусловленные элементы мировоззрения того или иного народа.

3. Возникновение белого и черного цветообозначения на первой стадии закрепило за этими терминами ассоциативный ряд: белый ассоциируется

с добром, светом, миром, черный же наоборот – со злом, тьмой, потусторонним миром.

4. В славянской культуре основные цвета несут символическое значение: белый – цвет чистоты, святости, черный – олицетворение загробного мира, красный – символ красоты, огня, любви.

5. Употребление цвета в символическом значении и метафорах является средством выражения чувств и мировосприятия автора. Языковые единицы являются стилистическим приемом, который передает мировоззрения как одного человека, так и народа в целом.

6. Цветообозначения важны в таком жанре, как сказка, не только с точки зрения эстетики, но и с точки зрения смысловой составляющей.

ГЛАВА 2. УПОТРЕБЛЕНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В СКАЗКАХ В.А. ЖУКОВСКОГО

2.1. Фольклорная традиция в авторских сказках В.А. Жуковского

Языковая репрезентация различных художественных картин мира все чаще привлекает внимание исследователей. Стоит учесть, что чем значимее личность писателя в языковой культуре, тем больший интерес вызывает отраженная в его творчестве художественная картина мира. В данной главе мы рассмотрим языковую картину мира В.А. Жуковского, которая отражает специфику цветописи поэта в сказках, но для начала скажем о связи поэтики авторских сказок писателя с фольклором.

«В начале 1830-х годов в русской литературе под пером А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.П. Ершова рождается новый литературный жанр – стихотворная сказка в русском народном стиле» [Скачкова 1985]. Этот жанр возникает в связи с возрастанием интереса к фольклору и народно-поэтической речи, в соответствие с которым писатели стали активнее использовать элементы фольклорной речи в своих произведениях. Писатели-«сказочники» внесли огромный вклад в расширение жанрового и стилистического диапазона литературы. Более того, они проникли в реальную жизнь и мировоззрение создателей русского фольклора.

Перед анализом цветообозначений в сказках В.А. Жуковского обратимся к определению данного жанра: «Сказка – это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [Леонова 1982: 7]. Как правило, сказка – это народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, с участием волшебных и фантастических сил. Поступки вымышленных героев отражают

поведение человека. С помощью метафор автор желает преподнести читателю урок, натолкнуть на размышления о добре и зле.

В русской словесности существуют фольклорные и литературные (авторские) сказки. И те, и другие выражают мудрость народа, его мечты, а иногда и страхи. Однако, литературная сказка, в отличие от фольклорной, является жанром индивидуального, а не коллективного творчества. «Общежанровому единообразию фольклорной сказки противостоит индивидуальное разнообразие сказок писателей» [Сухоруков 2014: 146]. Литературные сказки могут основываться на материале устного народного творчества, а могут быть результатом авторского вымысла. В этом заключается принципиальная разница между двумя жанровыми разновидностями.

«Подлинная авторская сказка – абсолютно самостоятельное литературное произведение с оригинальным художественным миром и со своей эстетической концепцией. Это произведение, которое не только в сюжетном (композиционном) отношении ничем не повторяет фольклорную сказку, но даже «черпает» образный материал из литературных или иных фольклорных источников» [Сухоруков 2014: 148].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что авторскую сказку создает конкретный автор, а фольклорная сказка является результатом коллективного творчества. Авторская сказка представлена только в каноничной письменной форме, в строго зафиксированном варианте, а фольклорная может изменяться даже когда пересказывается одним и тем же рассказчиком. В содержании литературной сказки может присутствовать большое разнообразие сюжетов, которые указывают на связь с реальной действительностью; в литературной сказке редко употребляются традиционные сказочные формулы, в ней более сложный синтаксис, богатая лексика. Опираясь на это, литературную и фольклорную сказку мы будем рассматривать как два самостоятельных жанра.

В данной работе мы рассмотрим особенности языка авторских сказок В.А. Жуковского. А.Н. Веселовский в своей работе «В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения» рассматривает творчество писателя в

народнопоэтическом аспекте в рамках сентиментализма и оценивает его как «явление сугубо архаическое, родственное условным формам фольклоризма карамзинского толка» [Цит. по: Скачкова 1985: 3].

Творчество Жуковского не ограничивается обработкой фольклорных сюжетов. Стоит отметить, что определение «литературная сказка» охватывает огромное количество жанровых модификаций: «Литературная сказка – это авторское, художественное прозаическое или поэтическое произведение, основанное либо на фольклорных источниках, либо сугубо оригинальное; произведение преимущественно фантастическое, волшебное, рисующее чудесные приключения вымышленных или традиционных сказочных героев и, в некоторых случаях, ориентированное на детей; произведение, в котором волшебство, чудо играет роль сюжетообразующего фактора, служит отправной точкой характеристики персонажей» [Брауде 1979: 32]. Опираясь на вышеизложенное определение, мы можем сказать, что творчество В.А. Жуковского отличается широтой историко-литературных обобщений.

Сказки писателя сочетают в себе две жанровые разновидности: сказка в фольклорном стиле и авторская литературная сказка. Они демонстрируют «внутреннюю связь этих жанров, ибо работа над сказкой в русском народном стиле подготовила обращение поэта к авторской литературной сказке» [Скачкова 1985: 4]. Таким образом, мы можем рассматривать в едином целом как авторские сказки Жуковского, так и его же сказки в фольклорном стиле.

Для нас в рамках данной работы является важным то, что в двух этих жанрах особое место занимают цветообозначения. Так, «использование цвета в литературном произведении является дополнительными средством выявления своеобразия в стилистике как единичного произведения, так и творчества писателя в целом» [Осинцева-Раевская 2016: 2]. В отличие от цвета в живописи, в литературе цвет функционирует неосознанно и интуитивно.

Отличительной особенностью цветообозначений В.А. Жуковского является разнообразие цветового выбора в разных жанрах. В сказках писателя колористические изыскания отличаются многофункциональностью.

В данной работе мы рассмотрим четыре сказки В.А. Жуковского: «Спящая царевна», «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и о премудрости Марьи-царевны, Кощеевой дочери», «Лесной царь» и «Светлана».

В данных четырех сказках цвет как языковая категория употребляется сорок восемь раз. Вычислив общее количество цветоименований, мы можем определить количественное соотношение употреблений цвета и закономерности их употребления в сказках В.А. Жуковского. По количеству употреблений цветообозначений на первом месте находится «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-Царевиче...», в которой цвет употребляется двадцать раз. В балладе «Светлана» колориты употребляются восемь раз, а в сказке «Спящая царевна» – пять. Наименьшее использование цветообозначений встречается в сказке «Лесной царь» – четыре раза.

На значение цветоименований в сказках указывает частотность их употребления. Наиболее часто используемыми цветами в сказках В.А. Жуковского являются белый – двенадцать раз, черный и оттенки зеленого встречаются каждый по шесть раз. Оттенки красного употребляются пять раз. Цветообозначения синего цвета и его оттенков используются четыре раза. Золотой цвет подвергся наименьшему использованию – три раза.

В этих закономерностях отчасти можно увидеть влияние общефольклорной поэтики, поскольку для народного сознания белый цвет имел как огромное символическое значение (для обозначения света, чистоты), так и нормативно-оценочное (для обозначения всего правильного, соответствующего коллективной эстетической норме (белые руки, тело и т.д.). Таким образом, выделение этих значений у цветообозначения белый отражает особенность русской культуры. Белый цвет имеет символическое значение чистоты, благородства, доброты. Кроме того, он ассоциируется с красотой и здоровьем – белые руки, грудь. Имеет значение «правильный, соответствующий норме». «Постоянному эпитету «белый» приписывалось не только значение, указывающее на принадлежность к белой расе, но и значение, указывающее на

принадлежность к высшим слоям общества, социальное происхождение» [Богуславский 1994: 108].

В русской культуре белый цвет может содержать в себе не только значение «красивый», но и в сочетании с другими словами может быть символом плодородия и мира, приносить удачу (белоснежный голубок).

Эти же закономерности по использованию белого цвета и других базовых для фольклорного сознания цветов (синее море, зеленое вино, темный лес и др.) нашли отражение и в фольклорных сказках, а оттуда были заимствованы многими писателями, в том числе и В.А.Жуковским.

Таким образом, можно констатировать, что в авторских сказках В.А.Жуковского находят отражение общие закономерности в использовании цветов, свойственные русским народным сказкам. Однако в текстах авторских сказок мы можем наблюдать и индивидуальные особенности в использовании цветообозначений, проявляющие авторское мировидение. Эти толкования семантики конкретных цветообозначений мы рассмотрим в следующих параграфах.

2.2. Лексико-семантическая группа цветообозначений «белый цвет»

Белый цвет является наиболее часто употребляемым цветонаименованием в сказках В.А. Жуковского, а также является самым важным цветом в русской культуре.

Данная лексико-семантическая группа представлена в анализируемых текстах двумя лексемами: белый и белоснежный.

Обратимся к этимологии наименования белого цвета: «Согласно с древним значением, с корнем бел=бил соединяется идея плодородия, изобилия. <...> В латышском языке однокоренное слово *balts* означает «белый, красивый», а у кельтов *Beal* – имя верховного божества света, др.-кельт. *Belenus*» [Афанасьев 1995:50].

Белый является основным цветом в христианской символике. С древности он выделялся особыми качествами: здоровье, мир, чистота, счастье, благо. Кроме того, белый цвет связан с Богом, ангелами и святыми: «Глава Его и волосы белы, как бела волна, как снег» [Серов 1990: 147]. Стоит отметить и примеры из Библии, в которых встречается данное цветообозначение: «белый престол» [Библия 2011: 1352], «видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих» [Библия 2011: 1134], «и нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же, как лепешка с медом» [Библия 2011:607]. Белый цвет перенимает от света свои символические значения в христианстве, а свет в свою очередь – это слово, разум и всяческое благо, которое исходит от Бога. Таким образом, мы делаем вывод о том, что белый цвет наделялся исключительно положительными значениями в христианской традиции [Григорьева 2011: 1478].

В сборнике В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий и пр.» [1995] присутствует указание на значимость белого цвета в русской языковой картине мира: «Рубаха черна, да совесть бела», «Рубашка беленькая, да душа черненька», «Говорит бело, а делает черно», «Рыло (одежа) черно, да совесть бела». Это говорит о значимости совестливой жизни. О чистоте же повествуют следующие фрагменты: «Бел как лунь, как плат (полотно, скатерть, полотенце), как стена, как снег» [Даль 1995].

Во фразеологических словарях встречается образная репрезентация цветонаименования «белый»: «как сажа бела», «белая ворона», «белая кость», «доходить до белого каления», «сказка про белого бычка», «белое пятно», «черными по белому», «белые мухи», «шито белыми нитками», «белый свет» [Молотков 1968].

Перед анализом языковых репрезентантов белого цвета в анализируемых художественных текстах определимся с толкованием лексемы «белый» в толковых словарях, для этого сравним значения этой лексемы в словарях В. Даля, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова в таблице №1.

Таблица 1 – Сравнительная таблица значений лексемы «белый» в толковых словарях.

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
БЕЛЫЙ, о цвете, масти, краске: бесцветный, противный черному. В сравнительном смысле, светлый, бледный. Белое вино, белое пиво; белое лицо, белый хлеб, называются так для отличия от красного (вина, меда), черного (пива, хлеба), зеленого (вина хлебного) и пр. 2. Чистый, незамазанный, незапятнанный. Белый платок, рубашка	БЕЛЫЙ, белая, белое; бел, бела, бело. 1. Цвета снега или мела; противоп. черный. Белая береза 2. Светлый. Белое вино. Белый хлеб. 3. Белокожий (о расе, в отличие от краснокожих и т. д.). Белая раса. Белый гриб - сорт съедобных грибов. Белый день (разг. устар.) - светлое время дня. Средь бела дня (разг.) - днем, когда совсем светло. Белое духовенство - не монашествующие, мирские служители культа. Белый свет (нар.-поэт.) - то же, что свет,	БЕЛЫЙ, -ая, -ое; бел, бела, бело и бело. 1. Цвета снега или мела. Белая бумага. 2. полн. ф. Светлый, в противоположность чему-н. более темному, именуемому черным. Б. хлеб (пшеничный). Белые ночи (ночи на севере, когда сумерки не переходят в темноту). 4. полн. ф. Со светлой кожей (как признак расы). Цветные и белые (сущ.). Белое мясо - телятина, мясо кур, индеек, а также некоторые сорта дичи (во 2 знач.). Белый танец - танец, на который дамы приглашают кавалеров.

	мир. Не мил мне и белый свет.	Белые стихи (спец.) - стихи без рифм. Средь бела дня- 1) днем, когда совсем светло (разг.). Напали средь бела дня; 2) открыто, у всех на виду, не стесняясь (разг. неодобр.).
--	----------------------------------	--

Таким образом, мы можем видеть, что первоначально у слова белый доминировало значение «бесцветный», «светлый» (противоположный темному)». Как отмечает В.В.Колесов, «...собственно цветное значение слово получило лишь тогда, когда в русском языке стал складываться цветовой спектр как модель, т.е. после XIII в.» [Колесов 2000: 233]. В настоящее время колоратив белый, сочетаясь с различными существительными, приобрел большое количество значений (в том числе и оценочных).

«Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова [1998] представляет такие значения цветообозначения «белый», которые не были представлены ранее в лексикографическом описании. Данный колоратив стал олицетворять перемирие, признак красоты, волнение, метафорическое представление газа, хлопка и др. Таким образом, появились следующие выражения: «белые места» в значении «отсутствия информации»; «белые пятна» в значении «проблемные или нерешенные вопросы»; «белыми нитками шито» обрело значение ненадежности; выражение «белая олимпиада» стало олицетворением «Зимних Олимпийских игр»; выражение «довести до белого каления» означает «сильное волнение».

Таким образом, проанализировав словарные статьи о семантике белого цвета, мы выделили следующие пункты:

1. В основном колоратив «белый» употребляется в значениях «чистый», «ценный», «лучший»;

2. Развитие политической, культурной и социальной жизни общества отражается в переносном значении слов с семантикой белого цвета. Таким образом возникают новые значения: священный, образцовый, бесцветный, сакральный, контрреволюционный, которые складываются в пары антонимов: белый – черный, белый – ржаной (хлеб), белый – красный (Белая гвардия – Красная армия), белый – синий (белые и синие воротнички), белый – серый (белые и серые воротнички), белый – рыжий (грустный – веселый клоуны).

3. Семантика внутри слова может развиваться до противоположного. Так, цветообозначение «белый» трактуется как «хороший – плохой, враг» (белый ангел и белые, как враги в период Гражданской войны); «нежность и ласка» (белый и пушистый) – «холод и одиночество» (белый лик одиночества) и т.д.

Экстралингвистические факторы способствуют развитию языковых отношений: возникают новые значения, парадигматические и синтагматические отношения в системе языка, богатство символического и стилистического использования прилагательного «белый». [Дмитриева 2020 :29]

1. Развитие отмеченных значений слова «белый» можно проследить на примере текстов сказок В.А. Жуковского, в которых белый цвет употребляется как в прямом, так и в переносном значениях, отражающих традиционные символические смыслы:

*Пламя сонное очей;
Ночи тёмная темней,
Заплетенные косою
Кудри черной полосой
Обвились вокруг чела;
Грудь как свежий снег **бела**;
На воздушный, тонкий стан
Брошен лёгкий сарафан;
Губки алые горят;
Руки **белые** лежат*

На трепещущих грудях («Спящая царевна. Сказки. Баллады», №11).

В этом отрывке автор использует традиционное значение слова «белый», которое использовалось в фольклорных текстах для описания внешности героини (у Жуковского – спящей царевны). «Слова, означающие свет, блеск и тепло, вместе с тем послужили и для выражения понятия блага, счастья, красоты, здоровья, богатства и плодородия» [Афанасьев 1995: 49]. В сочетании с существительными «руки», «грудь» данное цветообозначение (прилагательное белый) используется для выражения традиционных народных (фольклорных) представлений об идеальной внешности молодой героини, у которой тело (включая руки, лицо, грудь) всегда белое. Это, как пишет М.А. Венгранович, нормативно-оценочное значение, поскольку «в эстетических представлениях народа прекрасное означает «соответствующее норме, идеалу», в соответствии с этим прилагательное белый в сочетании с существительными лицо, тело, руки, шея, грудь имеет значение «правильный, соответствующий норме» (т.е. нормативно-оценочное значение)» [Венгранович 2011:153]. В.М. Богуславский включает эту традиционную характеристику женской красоты в понятие «национально-художественного образа внешности» [Богуславский 1994:103]. Кроме того. В.А. Жуковский дополнительно усиливает красоту героини, используя в качестве экспрессивного усилителя белизны ее тела сравнение «как свежий снег».

2. Необходимо отметить, что данный цвет, как уже было сказано, является сакральным и используется во многих обрядовых практиках. Реализацию этого значения (сакрального) у прилагательного белый можно проследить и в текстах сказок В.А. Жуковского:

«Вот в светлице стол накрыт

Белой пеленою».

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №60);

*«Расстилали **белый** плат*

И над чашей пели в лад

Песенки подблюдны».

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №59)

3. В следующих примерах цветообозначение «белый» используется в двух значениях: цветовом (белый как снег) и традиционно-символическом значениях (белая голубка):

Гости все удивились, увидя пирог. Но лишь только верхушку

Срезал с него Иван-царевич - Новое чудо!

*Сизый голубь с **белой голубкой** порхнули оттуда.*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №39);

Всё в глубоком, мёртвом сне, <...>

Чу. Светлана!.. в тишине

Легкое журчанье...

Вот глядит: к ней в уголок

***Белоснежный** голубок*

С светлыми глазами,

К ней на перси тихо сел,

Обнял их крылами.

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №64-65).

«В народных поверьях голубь предстает вещей птицей, связан с возрождением» [Шуклин 2001: 75-76]. А в эпитете «белый» «...под влиянием воззрений, <...> можно видеть высочайшее благо и красоту» [Афанасьев 1995: 50]. В сочетаниях «белая голубка», «белоснежный голубок» один и тот же знак (прилагательное «белый») отсылает к двум смысловым рядам: к реальному, конкретному (белый как цвет) и традиционному (символическому), где прилагательное белый в сочетании со словами голубь, лебедушка и др. как единый знак служит означающим для традиционного символа и, соответственно,

обладает значением, которое М.А. Венгранович характеризует как традиционно-символическое значение [Венгранович 2011:163].

Проанализировав цветовую палитру в художественных произведениях В.А. Жуковского, можно сделать вывод о том, что поэт уделял огромное значение белому цвету. У В.А. Жуковского данный цвет содержит в себе ряд функций: от традиционного описания внешности до отражения традиционной символики и религиозных обрядов. Соответственно в его сказках белый цвет может употребляться в разных значениях: нормативно-оценочном, сакральном (обрядовом), традиционно-символическом и цветовом значениях.

2.3. Лексико-семантическая группа цветообозначений «чёрный цвет»

Довольно часто в сказках В.А. Жуковского встречается и черный цвет. Данная лексико-семантическая группа представлена в анализируемых текстах двумя лексемами: черный и темный.

Прилагательное «черный» часто используется носителями русского языка, как и «белый». Данное цветообозначение называет цвет явлений и предметов окружающей действительности и таким образом обладает свободной связью. Противоположность белого и черного цветов раскрывается в контексте. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [1984] представлено, что колоратив «черный» имеет праславянские корни.

Перед анализом данного цветоименования в анализируемых в сказках В.А. Жуковского обратимся к толкованию лексемы «черный» в толковых словарях, для этого сравним значения этой лексемы в словарях В. Даля, С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова в таблице №2.

Таблица 2 – «Сравнительная таблица значений лексемы «черный» в толковых словарях»

«Толковый словарь живого	«Большой толковый словарь	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
--------------------------------	---------------------------------	---

великорусского языка» Владимира Даля	русского языка» Д.Н. Ушакова	
ЧЕРНЫЙ, черного цвета, масти, самый темный, цвета сажи, противополо. белый и вообще цветной. Корова черная, а конь вороной. Черная ночь, ноченька, темная. Черненькие глазенки. Смуглый. С рыжими торгу не води, с черным в лес не ходи! Грязный, нечистый, замаранный. Черное белье. С черными руками, да за хлеб! нечистый, диавол, черт. Черная, черна сущ. ж. черная немочь, падучая. Черная дань, стар. подушное; - бор, сбор, то же, или чернолесье. - слобода, стар. населенная податными. - вода, ясная слепота, темная вода, особ. у лошадей. - воды,	ЧЕРНЫЙ чёрная, чёрное; чёрен, черна, черно. 1. Самого темного из существующих цветов, цвета сажи, угля; противоп. белый. Черный, как сажа. в знач. сущ. чёрное, чёрного, ср. Платье, одежда такого цвета. Вся в черном, мертвенно бледна. 2. Вообще темный, отличающийся относительной темнотой окраски, в противоп. чему-н. более светлому, именуемому белым. Черный хлеб. в знач. сущ. чёрные, чёрных, ед. нет. Фигуры (в шахматах и шашках) такого цвета. Черные выиграли. С кожей такого цвета (о расе, в отличие от красной,	ЧЕРНЫЙ, чёрный, -ая, -ое; чёрен, черна, черно и чёрно. 1. Цвета сажи, угля. Ч. креп (траурный). Чёрные глаза. 2. полн. ф. Тёмный, в противоп. чему-н. более светлому, именуемому белым. Ч. хлеб (ржаной). Ч. гриб. 3. Принявший тёмную окраску, потемневший. Ч. от загара. Руки, чёрные от грязи. Лицо, чёрное от горя. 4. полн. ф. В старину: то же, что курной. Чёрная баня. 5. перен. Мрачный, безотрадный, тяжёлый. Чёрные мысли. Чёрные дни. Видеть всё в чёрном свете. 6. полн. ф., перен. Преступный, злостный. Чёрная душа. Чёрная

стоячие, болотные. - духовенство, черноризцы, чернцы, монахи, противополо. белое. - головня, болезнь, нападающая на хмель. - дичь, кабан, вепрь. Черное дело, худое, подлое. людская, где живет дворня. - лес, чернолесье, лиственный лес, противополо. хвойный: береза, липа, ольха, вяз, дуб, осина, осокорь и пр.; дуб, ясень, осокорь (кроме липы и березы). стар. податного человека. - капуста, простая, серая, наружный лист кочня. - крупка, сиб. порох, мак ружейный, в тайной продаже. - хлеб, ржаной. - работа, тяжелая, грубая, самая простая, где нет никакого мастерства. - жизнь, трудовая,	белой и др.). Черная раса. 3. только полн. формы. То же, что курной. Черная изба. Черная баня. Топить по-черному. 4. Грязный, испачканный, замаранный (устар., обл.). Черное белье. С черными руками, да за хлеб! 6. перен. Мрачный, тяжелый, безотрадный. Черные подозрения. Черные мысли отцом овладели. 7. перен., со словами, означающими время, пору. Горестный, трудный, связанный с какими-н. невзгодами. Ждут ее черные дни. 8. перен. Преступный, злой, дурной. Черная дума к нему не зайдет. Некрасов. Твоя измена черная понятна мне, змея. Некрасов. Черные силы реакции.	измена. Чёрное дело сделал кто-н. Чёрные силы. 7. полн. ф. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.). Ч. народ. Чёрная кость. • В чёрном теле держать кого плохо обращаться с кем-н., плохо содержать кого-н. На (про) чёрный день (отложить, копить) (разг.) в предвидении нужды, трудностей. Чёрным по белому (написано). Чёрным словом (ругать, бранить) (устар.) упоминая чёрта.
---	--	--

рабочая. Паси денежку про черный день. - платье, траурное, печальное, жалевое. Ходит в черном, а красно замышляет!		
--	--	--

С XX века цветонаименование «черный» в различных лексических значениях обретает более широкое употребление. Так, помимо прямого значения цветообозначений «черная, черен, черна, черно» возникло несколько переносных значений по причине политических событий в жизни общества, образования новых организаций. Таким образом появились следующие словосочетания: «черносотенец» – контрреволюционер, монархист; «черная сотня» – организации, в которых значимую роль играли реакционные помещики, купцы, попы и полууголовные элементы из босяков; «черные списки» – списки революционно настроенных трудящихся. [Ушаков 2008].

Фразеологизм «черным по белому» изначально обозначал «чернилами или типографической краской по бумаге», а затем обрело значение «ясно и недвусмысленно».

В «Новом толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой [2010] представлены основные значения колоратива «черный»: связанный с финансами и незаконной экономической деятельностью, то есть «полученный незаконным путем, скрываемый от налогообложения». [Ефремова 2010].

Стоит обратить внимание на тексты СМИ, в которых отмечен следующий синонимический ряд, включающий оценочные компоненты: афроамериканцы – негры – черномазые – черные. Из данного ряда в понимании темнокожей расы нейтральной лексемой будет являться лексема «афроамериканец», а следующие являются негативно оценочными, оскорбительными и неприемлемыми.

Противопоставление «черного» и «белого» населения в обществе является острой проблемой.

Проанализировав словарные статьи, мы сделали следующие выводы:

1. Основным значением лексемы «черный» является этимологическое указание «цвета», а также сохраняются переносные значения «мрачный, темный, безрадостный». Ядро этого колоратива носит негативных смысл.

2. Переносные значения связаны с развитием общества (контрреволюционный, монашеский, простонародный, незаконный и др.), и также формируются антонимические пары: черный – белый, черный – зеленый (чай), черный – европеец, черный – красный (игра) и прочее.

«Вторая цветовая линия связана с тьмой, с мрачным и отрицательным. Черный как цветообозначение, ближе всех стоящее к «тьме» и резко противопоставленное свету и белому цвету (черный ворон)» [Тарланов 1985: 128].

Как и белый цвет, цветообозначения со значением черного цвета в творчестве В.А. Жуковского имеют прямое и переносные значения. В словосочетаниях «черный гроб», «черный ворон» можно выделить синкретизм значений в цветоименовании «черный»: прямого и символического. При описании женского образа В.А. Жуковский употребляет словосочетание «кудри черной полосой». В этом отрывке эпитет «черный» используется с нормативно-оценочным значением и, как отмечает В.М. Богуславский, такое описание приближено к реальности [Богуславский 1994: 103].

Черный цвет противопоставлен белому, как добро противопоставлено злу. Это наводит на мысль о том, что одно из значений этого цветообозначения – зло.

Символическое значение прилагательного черный употребляется в сказках Василия Андреевича, где цвет связан с горем и темным, потусторонним миром. Рассмотрим отрывки из «Сказки о царе Берендее, о сыне его Иване-Царевиче...»:

*«Марья-Царевна <...> сделалась речкой, Иван-Царевич железным мостиком, **чёрным** вороном конь»* («Спящая царевна. Сказки. Баллады», №31).

Следующий пример из баллады «Светлана:

Чёрный вран, свистя крылом,

Вьётся над санями («Спящая царевна. Сказки. Баллады», №36)

Здесь черный цвет используется не только для описания птицы, но и для оценки его назначения. Кроме этого, сам образ черного ворона включает в себя символ темных сил: «ворон, демонический персонаж русской мифологии. <...> В средневековой христианской традиции эта птица стала олицетворять дьявольские, адские силы. Якобы и сам он был создан Дьяволом, оттого и оказался черным» [Шуклин, 2001: 65-66].

Кроме этого, черный цвет используется при описании внешности человека или природы:

«Заплетенные косой

*Кудри **черной** полосой*

Обвились кругом чела;

Грудь как свежий снег бела.» [Спящая царевна. Сказки. Баллады, 2020:11];

*«В густую чащу заехал один <...> **черные** сосны кругом»*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №17).

Однако если в первом примере черный цвет используется для описания приятной внешности героини, то во втором примере черный символизирует негативную окраску. Сосна в русской культуре имеет положительное значение, так как это «дерево, почитаемое наравне с дубом», а также «ветки сосны использовали для отпугивания нечистой силы» [Шуклин 2001: 315]. Тем не менее, словосочетание «черные сосны» имеет совершенно противоположное значение, поскольку данное цветонаименование используется для обозначения чужого, темного пространства (темный лес, чаща в народных представлениях являются олицетворением темной, нечистой силы), и в целом придает мрачное настроение всему отрывку.

Подобное значение можно проследить в следующем примере:

*«В крепкой думе поехал обратно из **темного** леса.»*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №18)

Цветонаименование «темный» является характеризующим цветом по аналогии с цветом другого предмета. Особенно этот цвет придает более мрачную оценку в сочетании со словом «лес», поскольку «в мифологическом смысле лес – «чужое» пространство. Такое отношение к лесу русского крестьянина вызвано тем, что земледелие было подсечным. Отчужденность лесного пространства подчеркивалась эпитетами: густой, непроходимый, темный, дремучий. Лес населен вредоносными персонажами и помощниками человека» [Шуклин 2001: 191]. Также историк В.О. Ключевский писал: «...недружелюбное или небрежное отношение русского человека к лесу: он никогда не любил своего леса. Сонная, «дремучая» тишина леса пугала его; в глухом, беззвучном шуме его вековых вершин чувствовалось что-то зловещее. И древнерусский человек населил лес всевозможными страхами» [Колесов 2000:220].

Подобное значение мы можем заметить в строчке *«Лесной царь <...> в тёмной короне»* («Спящая царевна. Сказки. Баллады», №41]. Кроме этого влияние потусторонних сил усиливается в сочетании с образом Лесного царя, поскольку «Лесной царь, мифический повелитель леса. Ему подчиняются все лесные мифические персонажи» [Шуклин 2001: 191-192].

Помимо приведенных выше использований цветонаименования «черный», стоит обратить внимание на следующий пример:

*На середине **черный** гроб*

И гласит протяжно поп:

«Буди взят могилой!» («Спящая царевна. Сказки. Баллады», №63)

Так же как и белый, черный цвет является сакральным и используется в обрядовых практиках. В данном примере эпитет «черный» использован для оценки назначения предмета.

Как видно из анализа, в сказках В.А. Жуковского черный цвет имеет негативно оценочное значение. Как было сказано ранее, в русской культуре данное цветообозначение символизирует зло и темную сторону мира.

Рассмотрев цветовую гамму черного цвета в художественных произведениях В.А. Жуковского, можно сделать вывод о том, что данное

цветонаименование занимает важное место в его творчестве. Как и белый цвет, черный у Василия Андреевича содержит в себе ряд функций: от традиционного описания внешности до отражения традиционной символики и религиозных обрядов. Таким образом, данные значения у колоратива «черный» отражают особенность русской культуры. Черный цвет имеет символическое значение зла, нечистых сил, потустороннего мира и несет за собой беду (черный ворон).

2.4. Лексико-семантическая группа цветообозначений «красный цвет»

Исторически сложилось так, что красный цвет играет в жизни человека важнейшую роль. Не зря слово, обозначающее «красный», находится в большинстве языках сразу после слов «черный» и «белый». Данное цветонаименование имеет огромное число оттенков. Перечислим русские цветообозначения: багровый, алый, кровавый, рубиновый, вишневый, малиновый и т.д.

Стоит отметить, что рассматриваемая лексико-семантическая группа представлена в анализируемых текстах тремя лексемами: красный, алый, румяный.

Прилагательное «красный» часто используется при описании окружающих предметов, окраски животных, цвета волос, тканей, одежды и прочего. В «Этимологическом словаре русского языка» под редакцией М. Фасмера указано, что колоратив «красный» старославянского происхождения и имеет значение «прекрасный». В разных языках славянского происхождения передает следующие значения: «пригожий, красивый, великолепный». [Фасмер 1984]

Цветообозначение «красный» обретает метафорическое значение, которое зависит от контекста. Так, например, красный цвет олицетворяет следующее: доброту, дерево, металл, лес, хлеб, мед, рыба, перо, угол, крыльцо и др.

С XX века семантика колоратива «красный» приобретает широкую палитру оттенков. Кроме прямого цветового значения у данного цветонаименования возникли и переносные значения, которые стали

результатом политических изменений в стране: «красный» в значении «крайний левый по политическим убеждениям, революционный». Также, данное цветообозначение тесно связано с коммунистическими идеями: красный цвет – символ Советского государства (Красная гвардия, Красная присяга, Орден Красного знамени, красный галстук, красная звездочка, красный уголок и т.д.).

Стоит отметить, что прилагательное «красный» часто употребляется в следующих словосочетаниях: красный перец – (сорт перца); красное вино – (вино из темных сортов винограда); красная цена (разг.) – хорошая высокая цена; красной нитью (проходить) (книжн.) – о какой-н. мысли, идее, тенденции: отчетливо выделяться, господствовать. [Дмитриева 2020]

В научной сфере слово «красный» употребляется в словосочетании «красное каление» – нагрев, при котором металлы светятся красным цветом (ок. 500°); «красный фосфор» – одно из состояний чистого фосфора.

Кроме этого, стоит упомянуть использование данного колоратива в диалектном языке. Так, сочетание «красные дети» (обл.) – сын и дочь, когда детей только двое; «красный петух» (обл.) – пожар, поджог.

Современным фразеологизмом считается сочетание «красный как рак», которое означает человека, у которого приливает кровь к лицу при волнении или смущении.

Рассмотрим значения колоратива «красный» в толковых словарях В. И. Даля, Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова в таблице №3.

Таблица 3 – «Сравнительная таблица значений лексики «красный» в толковых словарях».

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
КРАСНЫЙ, по цвету: алый, червлёной:	КРАСНЫЙ красная, красное;	КРАСНЫЙ, красный, -ая, -ое; -сен, -

кирпичный, малиновый, огневой и пр. разных оттенков и густоты; сравнит. степень краснее. о доброте, красоте: красивый, прекрасный; превосходный, лучший; сравнит. степень краше. Красное железо. Красная медь, чистая, без примеси цинка. Красное дерево, на тонкие, столярные поделки. Красный лес, вообще хвойный. Красный хлеб, пшеница; красная пшеница, видоизменение простой. Красный мед, собираемый пчелами с гречи в цвету. Бузина красная. Красные волоски, растен. женский волос, Красный угол, в избе, передний, старший, где иконы и стол. Красный	красен, красна, красно. 1. Имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого. Красный, как кровь. Красный отблеск заката. Красные губы. Красное пламя. Розоватый от прилива крови к коже. Красные от холода руки. 2. Крайний левый по политическим убеждениям, революционный (дореволюц.). меня по всей губернии красным величают. Тургенев. 3. Прил., по знач. связанное с революционным коммунистическим 4. Красивый, нарядный, украшенный (устар. поэт. и нар.-поэт.). Красная девка. Красная изба. Почетный, ценный, дорогой (нар.-	сна, -сно. 1.Цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака. Красное знамя. К. галстук (пионерский). Красное вино. 2. полн. ф. Относящийся к революционной деятельности, к советскому строю, к Красной Армии. Красные войска. 3. Употр. в народной речи и поэзии для обозначения чего-н. хорошего, яркого, светлого. К. денёк. К. угол. Красная (красна) девица. 4. полн. ф. Употр. для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-н. (спец.). Красная рыба (осетровые). К. зверь. К. дичь. К. лес (из хвойных пород.)
---	--	--

угол обычно обращен к юго востоку; солнце утром входит в избу передними, красными окнами; солнце с избы, с красных окон своротило, перешло за полдень. Красный молодец, девица, красавец; но красный, о человеке, в народе то же, что дикой, полоумный. Что тебе тутотка доспелось, красному? а в переводе с фр. отъявленный республиканец. Красное солнышко, привет. Красный денек. Красная пора, избыток, довольство.	поэт.). На миру и смерть красна. Пословица. Красный угол (почетный угол в избе). 5. Ясный, светлый (нар.-поэт.). Красное солнышко. Красный день. Красное лето. Красное дерево (спец.) - древесина нек-рых деревьев. для изготовления высших сортов столярных изделий. Красная девица - 1) красивая девушка (нар.-поэт.); 2) перен. о застенчивом, скромном мужчине (разг. шутл.). Красный петух (обл.) - пожар, поджог. Красный крест.	Красное дерево древесина нек-рых деревьев, преимущ. тропических, употр. для ценных столярных изделий. Красный товар (устар.) ткани, мануфактура. Красный уголок помещение при большом жилом доме, в учреждении, отведённое для культурно-просветительной работы. Красным-красно (разг.) очень красно (см. ~ в 1 знач.). На поляне красным-красно от земляники.
---	--	--

Особое внимание стоит обратить на то, что в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [1998] зафиксировано такое значение красного цвета, какое не указано в других словарях: у данного колоратива возникает значение «радостный, счастливый» (На миру и смерть красна (посл.). Не красна изба углами, а красна пирогами (посл.).

Таким образом, при анализе словарных статей мы сделали вывод о том, что красный цвет имеет как прямое значение, так и переносные. Вторые же

возникают из-за развития культурной, политической и социальной жизни общества (советский, революционный периоды). И также формируются антонимические пары: красный – черный, красный – белый (Белая гвардия – Красная армия).

Красный цвет в сказках В.А. Жуковского является менее частотным, чем другие цветоименования, такие как белый и черный. Однако данный цвет играет не менее важную роль в построении сюжета сказок, и его нельзя заменить. В сказках В.А. Жуковского есть производные оттенки красного цвета: алый, румяный.

Рассмотрим сравнительные таблицы значений лексем «алый» и «румяный» в толковых словарях.

Таблица 4 – «Сравнительная таблица значений лексему «алый» в толковых словарях»

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
АЛЫЙ татарск. светло-красный, ярко-красный; самого густого цвета розы, яркой (не золотистой) зари; багряный, багрецовый (не багровый), краски крови боевых жил. Алая кровь; алый цветочек; алый восток. Говорят более о предметах и о цвете приятном, почему	АЛЫЙ, алая, алое; ал, ала, ало (тюрк. Al). Ярко-красный. Алые губы. Алая лента.	АЛЫЙ, -ая, -ое; ал. Ярко-красный. Алые стяги. Алая роза.

и милого друга зовут аленьким дружкой, из чего образовалось приветливое: алуша об. дружок. Аловатый, бледно-алый, с алым отливом. Падок мотылек на аленький цветок. Алый малый зелен (синь) кафтан. Алый цвет по лицу расстиляется, белый пух по груди рассыпается. Люди живут, как ал цвет цветут, а наша голова - вянет, что трава. Краше цвета алого, белее снега белого. Алый цвет мил на весь свет. Зеленым лугом пройдуся, на сине небо наляжуся, алой зоренькой ворочуся. Алой кровью обливается сердечушко мое. Алым- алехонек или алешенек, ярко-алый, совсем, весь алый. Алость и аловатость ж. состояние по прилаг. Алеть,		
--	--	--

краснеть, становиться алым; алеться, виднеться, показываться алым.		
--	--	--

Благодаря данной таблице мы выявили, что основное значение колоратива «алый» – ярко-красный. Это значение является прямым.

Перейдем к лексеме «румяный».

Таблица 5 – «Сравнительная таблица значений лексему «румяный» в толковых словарях»

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
РУМЯНЫЙ, словно нарумяненный, подернутый местами алою, яркою красниною, поалевший, зардевшийся, зардельный, с румянцем. Румяный, вообще яркого, но нежного, приятного алого цвета. Румяная заря, облака, восход, расцвеченный багряными оттенками. Румяная роза, вся алая.	РУМЯНЫЙ, румяная, румяное. Прил. К румяна.	РУМЯНЫЙ, -ая, - ое; -ян. 1. Покрытый румянцем. Румяные щеки. 2. Перен. Алый, красный. Р. закат. Румяные облака. 3. О печеном: с поверхностью коричневатого оттенка (разг.). Р. Пирожок. Румяная корочка. II сущ. Румянность, -и, ж.

Румяная девка, - лицо, - щеки: живого алого цвета. Румяное яблоко, краснобокое или с красниною. Румянец, природная краснина, алость, багрянность. Румянец молодости играет на щеках. Экой красавец - под носом румянец, во всю щеку лишай! Румяны ж. или румяна ср. мн. алая краска, для притирания лица. Не надо ему румян, он и так румян. Не к роже румяна, не к рукам пироги.		
--	--	--

Таким образом, можем сделать вывод о том, что колоратив «румяный» имеет переносное значение «покрытый румянцем». Однако в словаре В. Даля мы отмечаем родство значения колоратива «румяный» со значением колоратива «алый». Подробнее рассмотрим данные цветообозначения в творчестве В.А. Жуковского.

Для начала обратимся к употреблению колоратива «красный» в первичном значении:

«Уточки плавают <...> поиграв, поныряв,

Поплескавшись, подплыли

К берегу <...> оземь ударились, все обратились

В красных девиц, нарядились, порхнули и разом исчезли»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №20)

Цветонаименование «красный» имеет первичное по происхождению значение – прекрасный, красивый. «Красная девица» в буквальном значении обозначает красивая девушка. Отметим, что В.М. Богуславский считает, что «героини сказок, не занимающие места на вершине социальной пирамиды, также наделяются привлекательной внешностью. Их социальный статус обозначается существительным девица. Это слово наиболее часто сочетается с прилагательным «красная», которое обозначает «высокую положительную оценку внешности» [Богуславский 1994:101]. Кроме того, «национальный образ внешности – один из наиболее значительных фрагментов в картине национального самосознания и языковой картине мира. Этот феномен основывается на национальной психологии, культуре, является результатом исторического развития» [Богуславский 2004: 214].

Колоратив «красный» в сказках Жуковского употребляется в прямом и переносном значениях. Рассмотрим прямое значение в следующем отрывке:

«На воздушный. Тонкий стан

Брошен легкий сарафан;

*Губки **алые** горят;*

Руки белые лежат

На трепещущих грудях...»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №11)

«Героиня русских сказок, как правило, наделяется исключительно привлекательной внешностью» [Богуславский 1994: 98]. Благодаря своей внешности и положительным качествам характера она покоряет сердце героя сказки, чаще царя, королевича или царевича. В данном примере цветонаименование «алый» имеет прямое значение и употреблено с целью конкретизации признака, входящего в представление об идеале женской красоты. «В христианстве ярко-алый цвет символизирует женственность» [Василевич 2014:34]. Кроме этого, само словосочетание «губки алые» представляет собой развернутую метафору. Это указывает на «устойчивость

представления о национальном эталоне внешности» [Богуславский 1994:103]. Так же стоит отметить, что алый цвет при описании внешности символизирует здоровье человека.

Часто оттенки красного цвета употребляются для описания природы в переносном значении:

*«Всё в окрестности пусто; **румяным** вечерним сияньем*

Воды покрытые гаснут...»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №20)

В данном отрывке мы понимаем, что метафора «румяное сиянье» повествует о вечернем времени суток, о закате. Автор использует эпитет «румяный» как эмоционально-экспрессивное средство для стилистической окраски. Однако стоит уделить внимание самому явлению природы: народ называл солнце глазом, поэтому невольно закат стал наводить мысль о сне, а восход – мысль о пробуждении. Из-за национальных особенностей мировоззрения, у русского народа представление о закате выразилось в пословице: «чем чёрт не шутит, когда бог спит». Таким образом, люди верили, что когда солнце перестает светить, миром овладевает нечистая сила мрака.

Таким образом, цветонаименования красного цвета в сказках В.А. Жуковского используются как для описания внешности героини, так и для описания природы. Чаще всего это цветообозначение употребляется для усиления красочности образа женских героинь, реже – в метафорическом значении – для повышения эмоционально-экспрессивных качеств текста и создания образности.

2.5. Лексико-семантические группы цветообозначений «зеленый цвет» и «синий цвет»

В сказках В.А. Жуковского данный цвет представлен двумя лексемами: зеленый и бирюзовый.

Обращаясь к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера [1984], мы можем сказать, что прилагательное «зеленый» имеет старославянское происхождение. Родственные слова можно встретить в литовском и латышском языках, где данный цвет означает непосредственно «зеленый». В древнеиндийском языке найдено следующее значение: «зеленый» переводится как «золотой».

Стоит отметить, что зеленый цвет в русской народной культуре является одним из основных элементов цветовой символики, так как это цвет свежести, жизни, зелени. Однако в толковых словарях Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова встречаются и иные значения цветообозначения «зеленый». Рассмотрим их в таблице №6.

Таблица 6 – «Сравнительная таблица значений лексемы «зеленый» в толковых словарях»

«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
ЗЕЛНЬИЙ зелёная, зелёное; зелен, зелена, зелено (зелено простореч.). 1. Цвета зелени, травы, листвы. Зеленая трава. Зеленая волна. Сукно зеленого цвета. Бледно-землистого цвета (о цвете лица; разг.). 2. только полн. формы. Растительный, состоящий из зелени (во 2 знач.). Зеленые насаждения. Зеленый корм. Прил., по знач. связанное с насаждением растительности в местах поселения (нов., спец.). Зеленый город (рабочий поселок с рассуждать о философии.	ЗЕЛЕНЬИЙ, зелёный, -ая, -ое; зелен, зелена, зелено, зелены и зелены. 1. Цвета травы, листвы. 3. свет (в светофоре: разрешающий движение). 3. огонёк (фонарик, горящий за стеклом незанятого такси). 3. чай (сорт чая). 2. О цвете лица: бледный, землистого оттенка (разг.). 3. полн. ф. Относящийся к растительности; состоящий, сделанный из зелени (во 2 и 3 знач.). Зелёные насаждения. 3. корм. 4. О плодах: недозрелый. Зелёные

7. только полн. формы. Составная часть многих ботанических обозначений. Зеленые водоросли. Зеленый чай. 8. в знач. сущ. зелёные, зеленых, ед. зеленый, зеленого, м. Крестьянские отряды во время гражданской войны 1919 - 20 гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу гл. обр. против белых, действуя в тылу у них, но также иногда и против красных, являясь в этом случае орудием кулачества (название оттого, что скрывались в лесах; нов. истор.).	помидоры. 5. перен. Неопытный по молодости (разг.). 3. юнец. Зелёная молодежь. • Движение «зёленых» демократическое движение, один из основных принципов к-рого борьба за гармонию человека с природой, за сохранение окружающей среды. Зелёная улица (разг.) такое состояние трассы, когда все светофоры или семафоры открыты; также перен.: о беспрепятственном прохождении чего-н. Молодо-зелено (разг.) о незрелой молодёжи. Тоска зелёная (разг.) ужасная тоска. До зелёного змия (напиться) (разг.) до галлюцинаций.
---	--

Как видно из таблицы, цветообозначения «зеленого цвета» имеют и переносные значения, которые возникли из-за общественно-политических событий в стране и мире. Так, «зелеными» назывались «крестьянские отряды во время гражданской войны 1919-1920 гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу глубокой обороны против белых, действуя в тылу у них, но также иногда против красных, являясь в этом случае орудием кулачества (название оттого, что скрывались в лесах)» [Дмитриева 2020]. Исходя из этого, можно выявить антонимичные пары «зеленый – белый» и «зеленый – красный» (политические силы), «зеленый – черный (чай).

Проанализировав толкования зеленого цвета в толковых словарях, мы можем сделать вывод о том, что данный колоратив используется не только для

описания явлений природы, но и для описания внешности человека (цвет лица), обозначения политических движений и оценочных понятий (зеленая молодежь).

Цветонаименование «зеленый» в сказках В.А. Жуковского встречается при описании семь раз, один из которых смешивается с оттенком синего. В результате их смешения появляется «бирюзовый».

Однако стоит отметить, что колоратив "зеленый" в сказках В.А. Жуковского употребляется исключительно в прямом значении – при описании внешности героев произведений.

Рассмотрим следующий отрывок:

«Чудный какой-то старик, с бородою зеленой, с глазами тоже зелеными»
(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №17-18)

В данном примере цветообозначение «зеленый» используется при описании лешего, которого Иван-царевич встретил в чаще леса. Вспомним, что символ леса играет важную роль в народном творчестве. В мифологическом смысле «чужое» пространство населено как вредоносными персонажами, так и помощниками человека. Обратимся к сюжету: молодой царевич во время охоты в лесу заехал в густую чащу и встретил на поляне лешего, который выглядывал из дупла в липе.

Владимир Васильевич Шуклин в своей работе «Русский мифологический словарь» трактует образ лешего следующим образом: «Леший, хозяин зверей и леса в целом» [Шуклин 2001: 192-195]. Стоит отметить, что русский народ различал Лешего и Лесного царя. Если Лесной царь являлся символом исключительно демонических сил, то Леший наделялся также и положительными качествами. Говоря об использовании цветонаименования «зеленый» при описании данного персонажа, стоит отметить, что русский народ исторически сформировал образ Лешего: «у него нет ни правого уха, ни бровей, ни ресниц, но зато длинная зеленая борода и закинутые налево волосы ниже плеч» [Шуклин 2001: 192-193].

Колоратив «зеленый» употребляется также при описании не менее важного героя сказок В.А. Жуковского – Кощея Бессмертного:

*«Кощей ж затопал, сверкнуло страшно в **зеленых** глазах»*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.» №23)

«В русской мифологической традиции Кощей Бессмертный относился к персонажам потустороннего мира, к существам демонической природы, воплощающим зло, коварство и вероломство» [Шуклин 2001: 172].

Как видим, цветонаименование «зеленый» снова употребляется Жуковским при описании отрицательного героя. В старину зеленый цвет был символом не только возрождения и весны, но и потустороннего пространства, поскольку глаза подобного оттенка были у существ, наделенных магическими способностями. Зеленоглазые люди ассоциировались у славян с опасностью, они могли заманивать в свои сети обманом и хитростью, сбивали человека с пути.

Однако стоит обратить внимание и на описание природы с колоративом «зеленый» в «Сказке о царе Берендее, о сыне его Иване-Царевиче...»:

*«отразился **зеленый** берег и частный тростник»*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №20).

Как было сказано ранее, зеленый цвет во многих славянских культурах символизирует жизнь, свежесть, зелень. В данном фрагменте автор использовал зеленый цвет с целью описать растительный мир и природный объект. В сравнении с предыдущими примерами значение цветонаименования «зеленый» в вышеупомянутом отрывке значительно отличается. Здесь автор уходит от мрачности, зеленый цвет предстает перед нами как символ молодости, весны, радости, изобилия.

Но вернемся к отрицательным героям. Так, при описании места обитания Лесного царя, Василий Андреевич снова прибегает к использованию одного из вариантов анализируемого цветообозначения, но с иным семантическим оттенком:

«Дитя, оглянися, младенец, ко мне;

Веселого много в моей стороне;

*Цветы **бирюзовы**, жемчужны струи;*

Из золота слиты чертоги мои»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №41)

В данном отрывке автор использует цветообозначение «бирюзовый», которое возникает путем смешения двух разных цветов: зеленого и синего. Здесь Василий Андреевич цветом указывает на мистическое начало, поскольку в сочетании с синим цветом, зеленый цвет наделялся магическими свойствами, что лишь указывает на враждебность Лесного царя. Однако обратимся к сюжету: Лесной царь описывает привлекательные характеристики своего места обитания с целью заинтересовать душу погибающего мальчика. Для этого он использует цветонаименование «бирюзовы» для того, чтобы показать богатство своих владений. Ведь бирюзовый цвет является символом драгоценного материала. Кроме того, в целях создания целостной картины богатого убранства "лесной стороны" поэт использует целый ряд метафорических эпитетов, этимологически восходящих к драгоценным металлам: *цветы бирюзовы, жемчужны струи, золота ...чертоги*

Обратимся к толковым словарям и сравним значения колоратива «бирюзовый», чтобы убедиться в наших рассуждениях.

Таблица 7 – «Сравнительная таблица значений лексемы «бирюзовый» в толковых словарях»

«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
БИРЮЗОВЫЙ, бирюзовая, бирюзовое. Сделанный из бирюзы; с бирюзой. Бирюзовый перстень. цвета бирюзы. Бирюзовое море.	БИРЮЗОВЫЙ, -ая, -ое. 1. см. бирюза. 2. Зеленовато-голубой, цвета бирюзы. Бирюзовое море.

Проанализировав данную таблицу, мы можем сделать вывод о том, что цветонаименование «бирюзовый» содержит в себе смешение двух цветов – зеленого и синего.

Рассматривая цветообозначение «синий», мы узнаём, что для В.А. Жуковского синий цвет являлся символом всего запредельного, потустороннего. Также цветонаименование «синий» в русской культуре ассоциировалось с водой, которая «издревле осознавалась как стихия, связанная со смертью и загробным миром. Не случайно одним из центральных обрядов в христианстве является крещение водой, символизирующее смерть и воскресение в истинную веру» [Василевич 2014: 43].

«В литературе XI века во многих случаях синий еще передает значение просто темного цвета» [Василевич 2014: 43]. Часто с этим цветом связано большинство обрядов и суеверий. Известно, что Иван Грозный боялся людей с синими глазами. Он считал, что такие люди обладают магической силой и могут сглазить. Подобное значение можно найти в древнеиндийском языке, где синий цвет переводится как «черный, темный». [Фасмер 1984]

Традиционно колоратив «синий» чаще всего используется при описании окружающих предметов, явлений и прочего. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера слово «синий» имеет неоднозначную семантику. Так, в литовском языке обнаружено родственное слово «сивый», «сиять», таким образом приобретает значение «светлой масти» [1984].

В сказках В.А. Жуковского синий цвет представлен двумя лексемами: голубой, лазоревый.

Перед анализом цветообозначения «синий» и его семантических вариантов в сказках В.А. Жуковского обратимся к значениям данного цвета в толковых словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова в таблице №8.

Таблица 8 – «Сравнительная таблица значений лексемы «синий» в толковых словарях»

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
СИНИЙ, лазоревый, темноголубой, темнее голубого. Синий цвет смягчает яркость света, почему и носят синие очки. Синий камень. Синий купорос, медный, сернокислая, медная соль, в отлич. от зеленого, черного, сапожного купороса, железного. Мальчик синим-синешенек, синехонек со двора пришел, прозяб. Синенький цветочек. Синенько насинила. пересинила. Синь, синяя краска. Руда синего цвета. Синевы под глазами, фонари подставлены, глаза подбиты. Синятина, то же. Синька, синий	СИНИЙ синяя, синее; синь (редко), синя (редко), сине. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между фиолетовым и зеленым; темноголубой. Синий цвет. Синяя краска. Синие очки (с синими стеклами). В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут. Пушкин. В синем небе плывут над полями облака с золотыми краями. И. Никитин. Синие очи любовью горят. Лермонтов. О коже: имеющий оттенок этого цвета. Синие от холода руки. О сорте пшеничной муки: твердый, в отличие от	СИНИЙ, с'иний, - яя, -ее; синь, синя, сине. 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра среднего между фиолетовым и зелёным. Синее небо. Синие васильки. 2. О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета. Синие от холода руки. Синее лицо. Синие губы. • Синий чулок (неодобр.) о женщине, погружённой в книги, умственные занятия, лишённой женственности. Ни синь пороха (нет, не осталось) (устар. прост.) совсем ничего.

камень, для синенья белья. Синьковые склянки. Синька, пск. синяя крашенина. Синеть, становиться синим, принимать синету, синий цвет. Ногти синеют на стуже и в ознобе лихорадки. - ся, являться, казаться синим, синеватым, вдали, неясно; а являться синим ярко, ясно, вблизи, говорят: синеть. об. худощавый, хилый, синий лицом человек, худышка, слабый и больной ребенок. Синюшник, синьки, васильки, Centarea cyanus, ржаная синюха.	красного - мягкого (торг.). Ни синь пороха - см. порох. Синий мундир (разг. дореволюц.) - перен. жандарм (по цвету мундира). Эй вы, синие мундиры, общите все квартиры. Дореволюц. песня. Синий чулок (перевод англ. blue stocking) (презрит. устар.) - лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными интересами. Синего чулка в ней не было приметы: не траговала свысока ученые предметы. Некрасов. Не женитесь... ни на психопатках, ни на синих чулках. Чехов.
---	---

При анализе словарных статей мы можем сделать вывод о том, что при устойчивом употреблении синего цвета, сохраняются переносные значения «холодный, чопорный». Также стоит отметить, что в связи с изменениями в политической жизни общества сформировались новые значения (жандарм и др.) в результате субстантивации возникло существительное «синий» в значении

«пьяница». Среди антонимичных пар встречается пара «синий – белый» (о воротничках).

Стоит отметить, что Василий Андреевич не использовал в своих сказках конкретно наименование «синий». Он отдавал предпочтение оттенкам данного цвета. Так, автор использует цветообозначение «голубой». Рассмотрим подробно фрагменты из сказок В.А. Жуковского с использованием оттенков цветообозначения «синий»:

*«Росинки слез на листках **голубых** заблестали»*

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады.», №36)

В данном примере автор повествует о превращении Марьи-Царевны в лазоревый цветок. Голубой цвет можно рассматривать как вариант синего (голубой=светло-синий). Кроме того, стоит сказать, что светлый оттенок синего (голубой) в русской культуре довольно распространен и составляет основу праздничной простонародной одежды (наряду с красным).

Обратимся к этимологии слова «голубой»: «по одним данным оно образовано от голубь». Это связано с необычным отливом шейных перьев птицы. «По другим данным, наоборот, цвет был вначале, а название птицы – производное от него» [Василевич 2014:47].

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера указано, что слово «голубой» имеет древне-пруссские корни и указывает на «синий» цвет.

Сравним значения данного колоратива в толковых словарях.

Таблица 9 – «Сравнительная таблица значений лексики «голубой» в толковых словарях»

«Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
ГОЛУБОЙ, светлосиний, лазоревый,	ГОЛУБОЙ, голубая, голубое.	ГОЛУБОЙ, -ая, -ое; кратк. ф. м. не употр.,

ярко-небесного цвета. Не подстать синему кафтану голубой подбой. Народ голубым называет то синее, то серое или темнодикого цвета; голубая лошадь, пепельная, мышастая, иногда даже и с желтизной, в нижег. и др. голубым иногда народ зовет желтый цвет; замечательно, что цвета эти противоположны. Поповы детка, что голубые кони: редко удаются. Коли ранняя белка голубая, то ранняя весна будет.	Светлосиний, обладающий окраской небесного цвета. Голубой залив. Голубая лента. Голубой песец - порода песцов серовато-дымчатого цвета. Голубая кровь (устар., теперь ирон.) - дворянское, аристократическое происхождение.	-ба, -бо. 1. Светлосиний, цвета незабудки. Голубое небо. Голубые глаза. Голубых кровей кто-н. (одворянском происхождении; устар.). Голубые магистрали (о больших реках). Голубое топливо (о газе). Г. экран (о телевизоре). 2. перен. То же, что. идиллический (см. идиллия во 2 знач.) (разг. ирон.). Голубая мечта. Голубая роль (маловыразительная роль положительного героя). Голубая характеристика (односторонне положительная).
--	--	---

Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля присутствует прямое значение цвета, масти и краски, которое в некоторых областях называли желтым: милый человек – «голубчик»; народная пляска – «плясать голубца», смерть, могильный памятник – «удастся голубец, не надобен и дубец» [2023]

О значимости данного цветообозначения для русской языковой картины мира также указано в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий и пр.» [2023] Так, когда речь идет о

достатке: «Нельзя же комиссару без штанов: хоть худенькие, да голубенькие», «Животы – что голуби: где хотят, там и сидят»,

Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» дает понять, что прилагательное «голубой» обладает и переносным значением. Так, сочетание «голубая кровь» является устаревшим наименованием дворянского, аристократического происхождения. Таким образом, возникает антонимичная пара: голубая кровь – белая кость.

Голубой цвет также используется с ироническим оттенком при описании мечты, надежности, чего-то идиллического – «голубая мечта». Тут же можно упомянуть сочетание «голубая роль», которое употребляется, когда речь идет о «маловыразительной роли положительного героя». [Ушаков 2022]

Что же касается цветоименования «лазоревый», обратимся снова к толковым словарям.

Таблица 10 – «Сравнительная таблица значений лексемы «лазоревый» в толковых словарях»

«Большой толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
ЛАЗОРЕВЫЙ, лазоревая, лазоревое (обл. и поэт.). То же, что лазурный. Лазоревое небо. Лазоревые глаза. Из волн лазоревых богиня выходила. Гнедич.	ЛАЗОРЕВЫЙ, -ая, -ое; -ев. В народной словесности: голубой, лазурный. Л.цветок.

Таким образом, мы можем отметить, что колоратив «лазоревый» часто употребляется для указания на голубой цвет.

Рассмотрим отрывок из той же «Сказки о царе Берендее, о сыне его Иване-Царевиче...»:

«Из белого камня Марья-Царевна в лазоревый цвет полевой превратилась»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №36)

«Первоначально функцию обозначения голубого цвета в русском языке выполняли слова лазоревый, лазурный» [Василевич 2014: 47]. Употребление этого цветового эпитета в качестве положительно оценочного признака было характерно для народной поэзии. Так, в фольклоре при описании любимого героиней цветочка могут использоваться эпитеты, обозначающие различные цветовые признаки, но объединяемые общей положительной оценкой. Среди этих цветовых эпитетов употребляется и эпитет "лазоревый":

Аленькой, лазоревый цветочек,

Беленькой, любимый мой василек.

В приведенном фрагменте В.А.Жуковский использует фольклорную традицию при употреблении прилагательного "лазоревый", который здесь имеет синкретичное значение – наряду с цветовым передает оценочное значение "прекрасный, любимый" [Венгранович 2023: 169].

В приведенном выше употреблении В.А.Жуковским цветового прилагательного "лазоревый" можно увидеть влияние народно-поэтической традиции на творчество поэта.

Таким образом, для описания синего цвета в предметах, которых имели положительный характер, было характерно употребление колоратива «лазоревый». Отсюда следует, что данный вариант синего цвета использован в качестве положительной оценки целого ряда явлений и предметов, которые наделялись прекрасным обликом, – это цветы, небо, женские образы и т.д., что также соответствует народной традиции.

Таким образом, рассматривая употребление таких цветообозначений, как «зеленый» и «синий», мы можем сделать вывод о том, что В.А. Жуковский уделял им особое внимание. Данные цветоименования стали незаменимыми в его творчестве при описании не только растений, животных и природных явлений, но и в описании мифических героев, мистических событий. Эти два

цвета закрепились за понятиями магии и чудес. Кроме того, стоит сказать о влиянии на творчество поэта народно-поэтической традиции, поскольку именно благодаря этому при анализе творчества В.А. Жуковского мы открываем новые символы и образы.

2.6. Лексико-семантическая группа цветообозначений «золотой цвет»

Золотой цвет является цветом благородного металла, символом власти, ценности. Золото является образом света, символизирует свет небесного светила и в связи с этим является атрибутом русских князей.

Кроме этого, золото является символом Дажьбога. Это объясняется тем, что Дажьбог – это образ малого солнцеворота (день). Многие художники изображают его в золотых тонах. «Греческий бог Аполлон также имел золотые руки. Наши сказочные предания о героях, у которых по локоть руки в золоте, по колени ноги серебре, находят объяснение именно в этих мифических сближениях» [Афанасьев 1995: 102].

Золото и серебро служили для обозначения небесных светил. Эти металлы были наделены свойствами, которые были характерны свету и огню.

В творчестве В.А. Жуковского золотой цвет представлен одной лексемой – "золотой".

Перед анализом репрезентантов золотого цвета в сказах В.А. Жуковского рассмотрим значения данного колоратива в толковых словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова в таблице №11.

Таблица 11 – «Сравнительная таблица значений лексемы «золотой» в толковых словарях»

«Словарь живого великорусского языка» Владимира Даля	«Большой толковый словарь русского языка" Д.Н. Ушакова	«Толковый словарь рус-ского языка» С.И. Ожегова
--	--	---

ЗОЛОТОЙ, из	ЗОЛОТОЙ злотая,	ЗОЛОТОЙ,
золота сделанный;	золотое. 1. Прил. к	золот'ой, -ая, -ое.
золото содержащий;	золото. Золотые	1. см. золото.
вызолоченный,	россыпи. Золотые	2. ~, -ого, м. В России до
позолоченный; золото	прииски. Золотой песок.	1917 г.: золотая монета
доставляющий.	2. Сделанный из золота.	достоинством в три,
*Драгоценный,	Золотой браслет.	пять, десять рублей
превосходный. Золотых	Золотая монета. Золотое	(империял, а также
дел мастер. Золотые	кольцо. 3. в знач. сущ,	полуимпериял); вообще
сережки. Золотой м.	золотой, золотого, м.	монета из золота,
золотая монета;	Золотая монета,	червонец.
полуимпериял или пять	червонец (устар.). 4.	3. Цвета золота,
рублей. Злотый м.	Цвета золота. Золотые	блестяще-жёлтый.
серебряная польская	кудри. 5. Исчисляемый	Золотые кудри. Золотая
монета в 30 польских	на золото, по курсу	осень (осенняя пора,
грошей или 15 русских	золота (экон.). Золотая	когда особенно ярки
копеек. Золотный,	валюта. 6. перен.	желтеющие листья).
золотной или	Счастливыи,	4. перен. Счастливыи,
золотняный сев. и вост.	блаженный, цветущий,	благоприятный. Золотая
парчевой, вытканый из	блестящий. Золотой век	пора. 5. перен.
золота, шитый золотом.	(в греч. мифологии - век	Прекрасный,
Золотистое серебро.	блаженной жизни	замечательный. 3.
Золотистая ткань.	первобытных людей).	работник. Золотые руки
Золотистость ж.	Золотая пора. Золотое	(умелые; разг.).
свойство, состояние	время. 7. перен.	6. перен. Дорогой,
золотистого.	Прекрасный,	любимый. 3. мой!
Золотоватый, видом на	драгоценный,	Золотое дно о
золото похожий,	замечательный по	неиссякаемому источнику
золотистый. Златница,	достоинствам, очень	доходов, прибыли.

то же, золотой; Церк. болезнь желтуха, желтяница, а в народе, лихорадка, одна из 40 сестер иродовых.	ценный (разг.). Золотой работник. У него золотые руки (ловкие, искусные). Золотые слова. 8. Дорогой, любимый. Золотой мой мальчик!	
--	--	--

Таким образом, мы можем выявить, что золотой цвет в русской культуре часто употребляется для обозначения драгоценного материала (золотые серьги), а также используется в оценочном значении (золотой мальчик).

В сказках В.А. Жуковского золотой цвет встречается трижды и относится к предметам повествования.

Так, в сказке «Спящая царевна» и «Сказке о царе Берендее, сыне его Иване-царевиче...» цветоименование «золотой» употребляется в прямом значении:

«У царя двенадцать блюд

Драгоценных, золотых

Было в царских кладовых...»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №2)

В данном отрывке золотой цвет употребляется с целью обратить внимание на необычное, сказочное явление, которое порой несвойственно реальному миру и является обязательным элементом жанра сказки. Колоритом «золотой» присваивает данным предметам значение «дорогой», «ценный». Указывает на принадлежность предмета к царским владениям.

Стоит обратить внимание также на образ царя. Владимир Шуклин описывал данного героя следующим образом: «Царь, центральный персонаж в русской мифологии, перешедший затем в фольклор. Царь представлялся центром Вселенной. В волшебных сказках Царю отводится второстепенное место по сравнению с главным героем, который, преодолевая трудности и

испытания, в итоге сам становится Царем» [Шуклин 2001: 346-347]. Этот образ лишь подчеркивает то, что золотой цвет связан с властью и богатством.

Но это не единственное значение золотого цвета. Так, в «Сказке о Царе Берендее, о сыне его Иване-Царевиче...» цветонаименование «золотой» обладает иными качествами:

«Золотой на поверхности ковшик плавает»

(«Спящая царевна. Сказки. Баллады», №14)

В данном отрывке автор использует цветообозначение «золотой» не только для того, чтобы показать принадлежность предмета к атрибутам высших слоев общества, но и с целью указать на коварное предназначение предмета. «Подобно тому, как в солнечном и лунном затмениях видели недобрые значения, точно так же предвещание связывали и с серебряными и золотыми вещами» [Афанасьев 1995: 104]. Это дает объяснение тому, что как только царь взялся за ручку золотого ковша, тот утащил царя на дно колодца.

Таким образом, проанализировав отрывки из сказок В.А. Жуковского с использованием колоратива «золотой», мы можем сделать вывод о том, что данное цветообозначение содержит в себе ряд значений, которые проявляются в зависимости от сочетания с другими ключевыми образами сказок. Так, мы смогли выявить следующие значения: прямое («двенадцать золотых блюд») и символическое («золотой ковшик») с негативным оттенком.

Выводы ко 2 главе

Выделение лексико-семантических групп цветообозначений различных значений, функционирующих в сказках В.А. Жуковского, имело целью проследить различные семантические оттенки этих лексем, а также их функции в сказочных текстах писателя: от прямых, цветовых до оценочных и символических. Употребления цветонаименований в различных семантических оттенках выявляет их лингвокультурологический потенциал.

Так, рассмотрев различные оттенки значений цветнаименования «белый» в сказочных текстах В.А. Жуковского, мы можем сделать вывод о том, что данный цвет имел особое значение в анализируемых сказках и занимал центральное место. В его текстах этот колоратив использовался при описании женского образа, являлся признаком чистоты, добра и света и символизировался с сакральными событиями. Колоратив «белый» (и его вариант «белоснежный») употреблялся в следующих значениях: нормативно-оценочном, сакральном (обрядовом), традиционно-символическом и цветовом.

Проанализировав цветообозначение «черный» (и его семантический вариант «темный»), мы пришли к заключению о том, что черный цвет в сказках В.А. Жуковского имеет противоположное белому цвету значение: он олицетворяет зло, нечистую силу. Однако иногда может быть использован для экспрессивной оценки привлекательной внешности героини. Таким образом, данному колоративу нами определены следующие значения: традиционно-символическое, цветовое и сакральное (обрядовое).

Изучая репрезентанты красного цвета (красный, алый, румяный), мы обнаружили, что это наименование содержит в себе информацию о привлекательности героев и об их крепком здоровье («красных девиц»). Кроме этого, стоит отметить употребление данного цветообозначения при описании природы («румяным сияньем воды гаснут»). Данное цветонаименование имеет следующие оттенки значений: нормативно-оценочное, цветовое.

Мы выявили, что, как и красный, зеленый (зеленый и бирюзовый) и оттенки синего цвета (голубой, лазоревый) в творчестве В.А. Жуковского используются при описании природных явлений («зеленый берег», «на листьях голубых»). Однако часто синий цвет связан с мифическими событиями в сюжете («Марья-Царевна в лазоревый цвет полевой превратилась») и отрицательными героями, поскольку синий цвет по своему происхождению восходит к древнеиндоевропейскому «темный, черный» и обладает символическим значением.

Проанализировав использование цветонаименования «золотой» в сказках В.А. Жуковского, мы обнаружили, что данный цвет используется при описании

богатства и власти персонажей («двенадцать золотых блюд»). А также при описании сказочных предметов, значение и необычность которых необходимо подчеркнуть и выделить («золотой ковш»). Это позволяет нам говорить о том, что колоратив «золотой» обладает символическим и нормативно-оценочным значениями в анализируемых сказках.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что цветонаименования важны в таком жанре, как сказка, не только с точки зрения эстетики, но и с точки зрения смысловой составляющей.

Имена прилагательные используются в сказках в качестве постоянных эпитетов, которые при многократном повторении приобретают символическое значение: «красная девица», «алые губки», «белоснежный голубок», «черный ворон». Такие народно-поэтические выражения отражают эмоциональную оценку окружающего мира.

Активное использование данных колоративов обусловлено влиянием устного народного творчества на творчество В.А. Жуковского. В произведениях писателя мы наблюдаем использование жанрового многообразия русского фольклора: семейно-бытовой и календарно-обрядовой поэзии, заговоров, сказок, преданий, легенд, исторических и балладных песен. Поэт стремится приблизить свою сказку к народной традиции: старается сделать ее динамичной, при этом жертвуя некоторыми элементами сказочной обрядности. В.А. Жуковский смотрел на литературную сказку как на синтез литературы и фольклора с преобладанием литературного начала. По наблюдениям А.Н. Веселовского, поэт не старался подражать народной сказке, а лишь вносил в нее свое авторское начало.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сказать, что В.А. Жуковский на протяжении всей своей творческой деятельности обращался к устному народному творчеству с целью обогатить язык, стиль и образный мир своих произведений, чем и обусловлено частое использование цветообозначений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной исследовательской работе мы рассмотрели и описали значения и функции цвета, а также проанализировали особенности функционирования цветообозначений в художественных сказочных текстах В.А.Жуковского.

В первой главе дано представление о значении цвета в жизни как одного человека, так и народа в целом. Нам удалось выделить национальную специфику в толковании цветоименований. Также мы рассмотрели различные точки зрения на типологию языковых единиц со значением цвета в русском языке и обозначили для себя классификацию цветообозначений, предложенную А.П. Василевичем в его работе «Цвет и названия цвета в русском языке», которую использовали при дальнейшем анализе цветообозначений в сказках В.А. Жуковского.

Кроме этого, в данной главе мы выделили четыре функции цветообозначений в художественном тексте: номинативную, символическую, образно-структурную и нормативно-оценочную – и применили их при исследовании цветоименований в творчестве писателя.

Во второй главе мы провели анализ цветообозначений в сказках В.А. Жуковского, рассмотрели отличные друг от друга символизации одного и того же цвета в зависимости от его функции употребления. Мы также исследовали значения цветов в русских толковых словарях и сравнили их.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Значения цветоименований тесно связаны с сакральными, историческими явлениями и народными традициями. Это позволяет нам рассматривать цветообозначения как составляющие мировосприятия народа.

2. В славянской культуре существует три основных цвета, которые содержат в себе символическое значение: белый, черный, красный.

3. Каждый автор использует цвет как в общекультурном, символическом значении, так и с индивидуальными особенностями, которые указывают на особенности его мировосприятия.

4. Мы изучили и выявили ряд функций, которыми обладает каждый цвет в сказочных текстах В.А.Жуковского:

1. Так, в текстах писателя наиболее часто встречается колоратив «белый». Белому цвету автор присваивал значения добра, чистоты, света, а также использовал данное цветообозначение при описании женских образов и религиозных обрядов. И отметим, что репрезентанты белого цвета (белый, белоснежный) употреблялись в следующих значениях: нормативно-оценочном, сакральном (обрядовом), традиционно-символическом и цветовом.

2. Чёрный цвет В.А. Жуковский чаще использовал при описании отрицательных героев. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что данное цветоименование противопоставляется цветоименованию «белый» и наделяется негативным смыслом, олицетворяет зло. Но несмотря на это, в анализируемых текстах встречается использование этого цвета при описании привлекательной внешности героев. На этом основании репрезентанты черного цвета (черный, темный) имеют в сказках писателя следующие значения: традиционно-символическое, цветовое и сакральное (обрядовое).

3. Красный цвет в сказках писателя используется в качестве усиления привлекательности сказочных персонажей, а также для указания на их крепкое здоровье. Кроме того, данное цветообозначение и его репрезентанты (алый, румяный) используются автором в следующих значениях: нормативно-оценочном и цветовом.

4. Как и красный, зеленый цвет (его репрезентанты: зеленый, бирюзовый), а также оттенки синего (голубой, лазоревый) В.А. Жуковский использовал в описании природы. Стоит отметить, что последний часто олицетворяет сверхъестественные силы, связан с мифами и отрицательными героями, поскольку синий цвет по своему происхождению восходит к древнеиндоевропейскому «темный, черный» и обладает символическим значением.

5. В отрывках с описанием драгоценных предметов и символов верховной власти В.А. Жуковский использует цветообозначение «золотой». При анализе данного эпитета мы выяснили, что писатель использует его для описания

сказочных предметов, чтобы выделить их значение и особенность. Основываясь на этих суждениях, мы приходим к выводу о том, что эпитет «золотой» обладает символическим и нормативно-оценочным значениями в анализируемых сказках.

Таким образом, наименования цвета в таком жанре, как сказка, выполняют особую роль. Цвет имеет универсальную функцию, он объединяет в различных языках значения объектов, явлений, как социальных и общественных, так и религиозных и нравственных. Изначально цвет использовался с символической функцией в обрядовой практике, после чего возникли абстрактные пути реализации его семантики.

Связь между цветом и эмоциями человека является отправной точкой при создании образов, формировании художественного сознания в целом. Цветовая картина мира объединяет концептуальный и языковой уровни: цветовая семантика является «оболочкой» когнитивных структур, а также содержанием по отношению к вербальному уровню.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андре, Н. Практическая психология цвета/ Н. Андре, С. Некрасова. – Москва: Профит Стайл, 2018. – 224 с.
2. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу/ А.Н. Афанасьев. –Москва: Современный писатель, 1995. –416 с.
3. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке/ Н.Б. Бахилина. – Москва: Наука, 1975. -286 с.
4. Богуславский, В.М. Человек в зеркале русской культуры литературы и языка/ В.М. Богуславский. – Москва: Космополис, 1994. –222 с.
5. Болотина, М.А. Когнитивно-дискурсивные аспекты лингвистических исследований. Символика цвета в русском и английском языках [Текст] / М.А. Болотина // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта: Научный журнал. – 2011 – № 2 – С. 7-12.
6. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва : Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.
7. Библия. Современный русский перевод/ отв. ред. В. Кузнецов. – Москва: Российское Библейское Общество, 2011. – 1585 с.
8. Василевич, А.П. Цвет и названия цвета в русском языке/ А.П. Василевич, С.Н. Кузнецов, С.С. Мищенко; под общ. Ред. А.П. Василевича. – Москва: ЛКИ, 2014. –216 с.
9. Василевич, А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов цветообозначений// Этнопсихоллингвистика/ А.П. Василевич. –Москва, 1988. – 58-64.
10. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика/ Л.М. Васильев. – Москва: Высшая школа, 1990. – 175 с.
11. Вежбицкая, А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия [Текст] / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996 – С. 231-290.

12. Венгранович, М.А. Стилистика фольклорного текста: учебное пособие [Текст] / М.А. Венгранович. – Тольятти: ТГУ. 2011. – 266 с.
13. Вендина, Т.И. Введение в языкознание [Текст] / Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2002. – 288 с.
14. Веселовский, А.Н. В.А. Жуковский. Поэзия чувства и «сердечного воображения»/ А.Н. Веселовский. – Москва: INTRADA, 1999. – 447 с.
15. Воевода, Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках [Текст] / Е.В. Воевода // Научный Вестник. – 2012.– № 2. – С. 113-123.
16. Воевода, Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках [Текст] / Е.В. Воевода // Научный Вестник. – 2012.– № 2. – С. 113-123.
17. Воевода, Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках [Текст] / Е.В. Воевода // Научный Вестник. – 2012.– № 2. – С. 113-123.
18. Гете, И.В. К учению о цвете (хроматика): психология цвета/ И.В. Гете. – Москва: Рефл-бук, 1996. – с. 281-349.
19. Голубева, М. Главное в истории цвета. Искусство, мифология и история от первобытных ритуалов до института цвета Pantone/ М. Голубева. – Москва: МИФ, 2023. – 224 с.
20. Грачева, И.В. Каждый цвет – уже намек/ И.В. Грачева// Литература в школе. – 1997. – №3. – с. 49-54.
21. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 7602 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (дата обращения: 05.12.2021). – ISBN 978-5-4475-0719-0. – Текст : электронный.
22. Жуковский В.А.: Спящая царевна. Сказки. Баллады/ отв. ред. А.А. Малахова. – Москва: ООО «Омега», 2020. – 94 с.

23. Забияко, А. П. Святое, священное, сакральное [Текст] // Религиоведение: Энцикл. слов. / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М., 2006. – 963 с.
24. Зими́на-Ды́рда, Т.Ю. Функция цветообразов в портретах персонажей (на примере прозы Бунина)/ Зими́на-Ды́рда//Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2009. - №3(7). – с. 18-22.
25. Йоханнес, И. Искусство цвета/ И. Йоханнес. – Москва: Издатель Дмитрий Аронов, 2018. – 96 с.
26. Колесов, В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека/ В.В. Колесов. – СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.-326.
27. Красикова, Е. Н. Специфика и функционирование ФЕ с элементами цветообозначения в произведениях о Крыме : выпускная квалификационная работа / Е. Н. Красикова ; Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт, Кафедра русского языка. – Ставрополь : , 2018. – 122 с. : табл., ил., схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=492407> (дата обращения: 19.09.2023). – Текст : электронный.
28. Кри́ничная, Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии [Текст] / Н.А. Кри́ничная. – М., 2011. – 376 с.
29. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета [Текст] / В. Г. Кульпина. — М. : МГУ, 2001. – 254 с.
30. Леона́рдо да Винчи. Суждения о науке и искусстве [Текст] / Да Винчи Л. – СПб. : Азбука, 2001. – 376 с.
31. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры [Текст] / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам. Вып. 754. – Тарту, 1987. – С. 121-132.
32. Лю́шер М. Какого цвета ваша жизнь. Закон гармонии в нас [Текст] / М. Лю́шер. – М.: Нипро, 2003. – 252 с.

33. Макеев И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1999. – 258 с.
34. Меньчева, С.И. Цветообозначение в произведениях Е.И. Замятина: семантика, грамматика, функция: автореф. дис. канд. филол. наук. – Тамбов, 2004. – 34 с.
35. Миронова, Л. Н. Семантика цвета в эволюции психики человека [Текст] / Л.Н. Миронова // Проблема цвета в психологии. – М., 1993. – С. 172-187.
36. Миронова, Л. Н. Цвет в изобразительном искусстве [Текст] / Л.Н. Миронова. – Мн., 2002. – С. 33-93.
37. Нельзина, Ю. А. Цветной художественный концепт [Текст] / Ю.А. Нельзина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»: Научный журнал. – 2006 – №5(2). – С. 203-206.
38. Норманская, Ю.В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках [Текст] / Ю.В. Норманская. – М., 2005. – 287 с.
39. Орфографический словарь русского языка/ под ред. В.Бутромеева. – Москва: РИПОЛ классик, 2008. – 512 с.
40. Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре [Текст] / А.А. Потебня. – М., 2000. – 376 с.
41. Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре [Текст] / А.А. Потебня. – М., 2000. – 376 с.
42. Почхуа, Р. Г. Лингвоспектр русской поэзии 18-20 вв. (состав и частотность) [Текст] / Р.Г. Почхуа. – Тбилиси, 1977. – 321 с.
43. Прокофьева, Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное/ Л.П. Прокофьева. – Саратов: Издательство Саратовского медицинского университета, 2007. – 280с.
44. Редина, Н.С. Русский цвет. Русская классическая библиотека [Текст] / Н.С. Редина. – М.: Аист, 2013. – 220 с.

45. Седова, О. В. Символика цвета в средневековых эпических поэмах и мифопоэтических представлениях германских народов / О. В. Седова ; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – 141 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498257> (дата обращения: 19.09.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-94809-799-2. – Текст : электронный.

46. Семантика и использование цвета в разные исторические эпохи, цветовые тональности в сезонных трендах : сборник статей студенческой научно-практической конференции. АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна». Москва. 27 апреля 2018 г / науч. ред. Т. А. Рымшина ; Институт бизнеса и дизайна. – Москва : Институт Бизнеса и Дизайна, 2019. – 210 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=572922> (дата обращения: 19.09.2023). – Библиогр. в кн. – Текст : электронный.

47. Серов, Н.В. Эстетика цвета. Методологические аспекты хроматизма [Текст] / Н.В. Серов.– СПб., 1997. – 276 с.

48. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степов. – М., 2004. – 287 с.

49. Тарасова, А. Д. Прилагательные с семантикой цвета в рассказах И. А. Бунина : функциональный аспект : [16+] / А. Д. Тарасова ; Российский университет дружбы народов, Сочинский институт (филиал), Историко-филологический факультет, Кафедра русского языка и методики его преподавания. – Сочи : б.и., 2022. – 29 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=692015> (дата обращения: 19.09.2023). – Текст : электронный.

50. Тарланов, З.К. Язык русского фольклора / Т.Г. Доля, В.В. Колесов, М.Я. Кривонкина, Н.А. Мещерский, Л.В. Савельева, В.С. Суханова, З.К. Тарланов. –Петрозаводск: 1985. –164 с.

51. Терещенко, А. В. Быт русского народа / А. В. Терещенко. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – Часть 2-7. – 2271 с. – Режим доступа: по подписке. –

URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=39835> (дата обращения: 19.09.2023). – ISBN 9785998919022. – Текст : электронный.

52. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасов. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

53. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. - Москва : Мир И образование, 2015. - 1375 с.

54. Турчин, В. Символика цвета [Текст] / В. Турчин // Юный художник. – 1991. – № 7. – С. 36-42.

55. Турчин, В. Символика цвета [Текст] / В. Турчин // Юный художник. – 1991. – № 7. – С. 36-42.

56. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство [Текст] / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 276 с.

57. Цыганова, С. А. Цветообозначения в фольклоре: символика, смысл, традиция [Текст] / С. А. Цыганова // Mentalitat. Konzept. Gender / Hrsg. Von E. A. Pimenov; M. V. Pimenova. - Landau :VerlagEmpirischePadagogik, 2014. - S. 79-99.

58. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. [Текст] – М., 1999. – 276 с.

59. Чумак-Жунь, И.И. Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И.А. Бунина: Состав, структура, функционирование/ И.И. Чумак-Жунь. – Киев, 1996. – 187 с.

60. Шибкова, О. С. Структурно семантическая классификация состава макрополя цветообозначений в художественной картине мира О. Уайльда [Текст] / О.С. Шибкова // Вестник Ставропольского государственного университета: Научный журнал.– 2011 – № 73 – С. 5-11.

61. Шмелев, Д.Н. Семантическая структура слова/ Шмелев Д.Н. // Проблема семантического анализа лексики. - 973. – с.23-72.

62. Шуклин, В. В. Русский мифологический словарь/ В.В. Шуклин. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2001. – 378 с.

63. Шхвацабая, Т.И. Типология цветообозначений [Текст] / Т.И. Шхвацабая // Вестник МГУ. Сер.9. Филология. 1985. – № 3. – С. 46-52.

Интернет-источники

64. Борисова Д. Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-problem-e-vybora-termina-dlya-nazvaniya-form-tsvetooboznacheniya-v-yazyke> (дата обращения: 05.03.2020)

65. Садыканова С. Х. Палитра цвета в русском языке и литературе // Вопросы науки и образования. 2018. №7 (19). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/palitra-tsveta-v-russkom-yazyke-i-literature> (дата обращения: 13.03.2020).

66. Этнопсихология : учебное пособие в схемах / авт.-сост. А. В. Цветков, А. В. Соловьева. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2017. – 120 с. : схем. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=682428> (дата обращения: 19.09.2023). – Библиогр. в кн . – ISBN 978-5-238-02547-6. – Текст : электронный.

Отзыв руководителя

Рецензия

Справка об оригинальности